ПОКА НИКТО НЕ ЗНАЕТ

ПРАВО НА ВСЁ

КНИГА ВТОРАЯ

АЛЕКСАНДР ДОБРОЯРОВ

18+

Александр Доброяров

Право на все

https://litres.ru/74718509
SelfPub; 2026

Аннотация

Александр привык добиваться своего. На производстве эта привычка помогает ему расти, но вместе с должностью растёт и цена ошибки. Когда личная связь влияет на условия сделки, ему приходится отвечать перед людьми, которые доверяли его решениям. И чем ближе он к вершине, тем труднее понять, кто рядом по собственной воле. «Право на всё» — вторая книга цикла «Пока никто не знает», взрослый психологический роман об изменах, амбициях и цене доверия.

Содержание

Часть первая 6
Глава 1. За проходной 6
Глава 2. Две ведомости 14
Глава 3. Человек на месте 22
Глава 4. Предметный разговор 29
Глава 5. Возвращение 36
Глава 6. В пятницу после шести 42
Глава 7. Начало недели 48
Глава 8. После смены 53
Глава 9. Чей результат 57
Глава 10. Город Ренаты 62
Глава 11. Поезд идёт дальше 68
Глава 12. Без повода 71
Глава 13. Заказ на лето 74
Глава 14. Вещи Андрея Леонидовича 78
Глава 15. Не домой 81
Глава 16. Утренний автобус 86
Глава 17. Воскресный разговор 89
Глава 18. Первые подписи 92
Глава 19. Три оттенка серого 95
Глава 20. Приехать и посмотреть 98
Глава 21. Ещё одна пятница 101
Глава 22. Шестая неделя 104

Глава 23. Между двумя столами 107
Глава 24. Не на час 110
Глава 25. До последнего дня 114
Глава 26. Вписано от руки 117
Глава 27. Когда никто не звонит 120
Глава 28. Передача дел 123
Глава 29. Уехать вовремя 126
Глава 30. Открытый экран 129
Часть вторая 132
Глава 31. Первый понедельник 132
Глава 32. Запасная комната 135
Глава 33. Ирина уезжает 138
Глава 34. Своя дверь 141
Глава 35. Цена спокойного голоса 144
Глава 36. Нормальная неделя 147
Глава 37. Двадцать шесть 150
Глава 38. После встречи 154
Глава 39. Подпись внизу 158
Глава 40. Суббота для двоих 162
Глава 41. Не по повестке 166
Глава 42. Человек на замену 169
Глава 43. Гостевой пропуск 173
Конец ознакомительного фрагмента. 174

Александр Доброяров
Право на все

Александр Доброяров
Книга вторая цикла «Пока никто не знает»
18+

Часть первая
Чужой порядок

Глава 1. За проходной

В цехе было жарче, чем Александр ожидал. Куртку он снял сразу, но нести её оказалось неудобно: в одной руке блокнот, в другой сумка, а Ирина уже уходила вперёд по проходу между станками. У ближней колонны она остановилась и дождалась, пока оба подойдут.

— За жёлтую линию без меня не заходите. Если кран работает, сначала смотрим наверх, потом идём.

Максим кивнул. Александр переложил куртку на сумку и поднял голову.

Под потолком двигалась широкая металлическая балка. На цепях медленно плыл лист — серый, тусклый, похожий издали на картон. Человек внизу вёл его, чуть придерживая ладонью в рукавице. При каждом движении на листе менялся свет.

Александр невольно остановился. Оборудование он привык видеть готовым: в предложении, на складе, у клиента. Здесь вокруг каждой будущей вещи было слишком много чужих действий, чтобы сразу понять, какое из них главное.

Ирина дождалась, пока груз пройдёт.

— Здесь раскрой. Дальше гибка. Сварку покажем с той стороны, в проход сейчас тележки выкатили.

Она объясняла без заученной бодрости. На серой папке под её рукой темнел полукруг от чашки. Из кармана брюк торчала сложенная пополам накладная; край протёрся до мягкой белой бахромы.

— Вы давно здесь? — спросил Александр, когда грохот за спиной позволил говорить.

— Девятый год.

— Всем этим занимаетесь?

Она посмотрела на него.

— Чем именно?

Он усмехнулся, признавая неудачный вопрос.

— Нам сказали, вы покажете производство и объясните, как устроена работа.

— Покажу. За работу спросите ещё у тех, кто её делает.

Максим, шедший следом, ничего не сказал.

У сварочного участка их встретил широкоплечий мужчина в расстёгнутой спецовке. С Ириной он заговорил ещё до того, как заметил гостей.

— По пятничной машине опять звонят. Что отвечать?

— Кто звонит?

— Водитель. Стоит у них с восьми.

— Пусть пришлёт номер накладной.

— Присылал. Я тебе переслал.

Ирина достала телефон, пролистала сообщения.

— Вижу. Разберусь.

Только после этого мужчина поздоровался. Максим пожал ему руку, спросил о новой установке. Они отошли к ограждению; Ирина осталась рядом с Александром и быстро набрала короткое сообщение.

— С приёмкой проблема? — спросил он.

— Пока не знаю.

Он хотел предложить посмотреть документы, но вспомнил дорогу и слова Максима. Вместо этого записал: «Отгрузка — приёмка». Подчеркнул последнее слово.

Ирина убрала телефон.

— Здесь ступенька. Смотрите под ноги.

К концу обхода ноги начали ныть. Ботинки, удобные для машины и офиса, скользили по мелкой металлической пыли. На лестнице Александр ухватился за перила и испачкал ладонь чёрным. Потёр пальцы, потом незаметно вытер их бумажной салфеткой из кармана.

Руководитель ждал на втором этаже.

Павел Григорьевич оказался ниже ростом, чем Александр представлял по голосу: тот уже доносился из кабинета, пока они шли по коридору. Разговаривал он по телефону. Увидев Максима, поднялся, показал на кресла и продолжал слушать собеседника стоя.

— Я тебе говорю: в среду. Ты пятницу не ставь. В среду, — сказал он наконец и положил трубку.

На столе лежали два телефона, раскрытый ежедневник и лекарственная упаковка, прижатая дыроколом. У окна стоял большой фикус. Одну ветку подвязали к батарейной трубе шпагатом.

— Ну что, не испугались нашего хозяйства?

— Пока только посмотрели, — ответил Максим.

— Смотреть тут можно долго. Нам продавать надо.

Он повернулся к Александру, предложил кофе. Не дождавшись ответа, нажал кнопку на внутреннем телефоне.

— Три кофе. Ир, ты будешь?

— У меня есть.

Она поставила папку на край стола, но не села. Павел Григорьевич развернул к гостям лист с цветной диаграммой.

— Производство мы подняли. Станки видели. Люди работают. А продажа у нас до сих пор: кто дозвонился до меня, тот и клиент.

— Ирина чем занимается? — спросил Максим.

— Ирина всем занимается. Поэтому я её и хочу освободить от лишнего.

Александр посмотрел на неё. Она проверяла что-то на обороте накладной и, казалось, не слушала.

Павел Григорьевич придвинул лист ближе.

— Мне нужна нормальная коммерческая служба. С понятным руководителем. Не девочки на телефоне, которые цену пересылают, а человек, который отвечает за результат.

Слово «руководитель» прозвучало буднично. Александр

даже не сразу поднял глаза. Зато следующие несколько минут слышал особенно отчётливо: собственная команда, отдельное направление, участие в прибыли. Пока без цифр. Цифры должны были появиться после того, как стороны поймут друг друга.

— Нам надо посмотреть, что вы уже обещали клиентам, — сказал Максим.

— Всё покажем.

— И что из этого можете выполнить.

— Для того и зовём вас.

Принесли кофе. На блюдце у Александра лежали два пакетика сахара и маленькое печенье в прозрачной упаковке. Он положил ручку поперёк блокнота, чтобы взять чашку, и вдруг заметил, что записал только три строчки за весь разговор.

Напротив, возле стены, стояло пустое кресло. Обивка на правом подлокотнике была продавлена сильнее, чем на левом. Он успел представить себя в нём — с собственной папкой, с вопросами, которые теперь станут задавать ему.

Ирина наконец села.

— Заказы покажем после обеда. Мне нужно, чтобы бухгалтерия выгрузила оплаты отдельно.

— А до обеда? — спросил Павел Григорьевич.

— До обеда у нас люди ждут ответа по трём машинам.

— Ир, мы гостей приняли. Машины полчаса подождут.

Она закрыла папку.

— Они с пятницы ждут.

В кабинете стало слышно, как кофемашина за стеной сбрасывает воду.

Павел Григорьевич взял один из телефонов.

— Сейчас решим.

До обеда Александр успел побывать ещё в двух кабинетах, познакомиться с начальником производства и человеком, который назывался начальником продаж, но большую часть времени искал кому-то водителя. У каждого была своя версия того, почему предприятие не зарабатывает столько, сколько могло. Начальник производства говорил про постоянные изменения заказа. Продажник — про отсутствие твёрдых сроков. Бухгалтерия просила хотя бы одинаково называть клиентов в документах.

В столовую они с Максимом пришли одни. Ирина осталась говорить по телефону в коридоре.

На раздаче пахло укропом и горячим маслом. Александр взял суп, котлету и компот. Максим ограничился гречкой.

— Ну? — спросил он, когда сели.

Александр отломил хлеб.

— Есть что делать.

— Это я уже понял. Ты что увидел?

Он перечислил: зависимость от владельца, разный учёт, обещания без подтверждения производства. Максим ел, слушал, не перебивал.

— И ещё, — добавил Александр. — Похоже, они хотят

нанять человека, который сможет отказывать вместо Павла Григорьевича.

— А сам он перестанет обещать?

Александр помолчал.

За соседним столом женщина в синем халате раскладывала по контейнерам еду. Позвонил телефон. Она ответила, прижимая его плечом, и продолжила собирать обед.

— Не знаю, — сказал он.

Максим кивнул.

— Хорошо. Это пока самый полезный ответ.

После обеда их отвели в маленькую переговорную с окном на погрузочную площадку. На столе уже стоял ноутбук. Ирина подключила питание, открыла файл и пододвинула Александру.

В таблице тянулись строки заказов. Несколько зелёных ячеек сменялись жёлтыми, затем шла полоса красных. Он начал с сумм, потом вернулся к датам.

— Это план отгрузок?

— Нет. То, что показываем на совещании.

— А фактическое движение где?

Ирина подвинула стул и села рядом, сохраняя расстояние, достаточное, чтобы он мог свободно двигать мышью.

— Вторая вкладка.

Он переключил. Нашёл знакомое название клиента, сверил номер заказа. В первой таблице стояло «Закрыт». Во второй — «Ожидает отгрузки».

— Здесь ошибка?

— Здесь разное понимают под словом «закрыт».

— Оплачен?

— Не всегда.

Он ещё раз посмотрел на сумму.

— Тогда что?

В коридоре послышались шаги. Ирина повернула голову к открытой двери, дождалась, пока пройдут.

— По нему Павлу Григорьевичу уже доложили, что всё сделано.

Александр убрал руку с мыши.

За окном рабочий натянул на кузов брезент. Ветер вырвал один край; рабочий выругался, спустился и пошёл вокруг машины. Прицеп был пустой.

— Мне какой файл дальше смотреть? — спросил Александр.

— Оба, — сказала Ирина. — Иначе вы завтра отсюда уедете с хорошими новостями.

Глава 2. Две ведомости

На двери переговорной не было замка. Ирина просто прикрыла её, оставив узкую щель. С улицы потянуло выхлопом: под окном завели машину.

— Это не значит, что у нас всё неправда, — сказала она. — Не хочу, чтобы вы уехали с таким впечатлением.

Александр придвинул ноутбук.

— Давайте по одному заказу.

Они выбрали тот, возле которого в обеих таблицах стояла одна и та же сумма. Оборудование для складского комплекса: стойки, рамы, комплект крепежа. Заказчик внёс аванс, потом добавил секцию. После этого поменяли покрытие. Изготовленную часть отвезли на временное хранение, чтобы освободить место в цехе.

— Куда отвезли?

— На арендованный склад.

— Клиент знает?

— Знает, что заказ готов.

— А что он не у нас?

— Не уверена.

Она вытащила из папки распечатку письма. Нижняя строчка оборвалась на середине слова: принтер захватил край. Александр прочитал просьбу подтвердить готовность к пятнице и короткое согласие Павла Григорьевича.

— Поэтому водитель стоит?

— Нет. Это другая машина.

Он поднял глаза.

— Начните тогда с неё.

Ирина развернула папку к себе. Теперь она говорила медленнее, иногда проверяя даты. Александр слушал, рисовал стрелки между номерами документов, возвращался к началу. Его раздражало, что ясная картина всё время распадалась, стоило задать следующий вопрос.

В половине четвёртого вошёл Максим. Посмотрел на бумаги, снял пиджак и повесил на спинку стула.

— Я надолго?

— Если хотите понять — да, — ответила Ирина.

Он сел.

Через час выяснилось, что три машины были связаны с двумя заказами, один из которых уже считался отгруженным. Водитель действительно приезжал в пятницу, получил часть груза и уехал после обещания, что остаток доставят отдельно. В понедельник его снова отправили на предприятие заказчика, потому что в транспортной заявке остался старый маршрут. Там от него требовали то, чего в кузове не было.

Начальник продаж вошёл во время этого объяснения и остался стоять у двери.

— Заявку не я делал.

— Мы пока не спрашивали, кто делал, — сказал Максим.

— Ну, вы так смотрите.

Александр видел, как у Ирины напряглась рука на папке. Он хотел сказать что-нибудь примиряющее — то самое, после чего все могли бы выдохнуть и начать разговаривать охотнее. Но тогда пришлось бы пообещать, что ни для кого не будет последствий. Такого обещания ему никто не поручал.

— Кто может сейчас подтвердить водителю, что делать дальше? — спросил он.

Начальник продаж посмотрел на Ирину.

— Я позвоню, — сказала она. — Только пусть мне сначала дадут точный остаток по складу. Не «всё готово». Количество.

Когда за ней закрылась дверь, Максим открыл окно. В переговорной сразу стало шумнее.

— Тебе ещё интересно? — спросил он.

Александр потёр переносицу.

— Да.

Это было правдой. Даже сейчас, когда в голове гудело от одинаковых фамилий и несовпадающих дат. Особенно сейчас. Он уже видел стол, за которым можно собрать всех, порядок подтверждения заказа, человека, который будет отвечать за одну понятную часть работы. Видел и своё имя над этой схемой, хотя не стал бы произносить последнее вслух.

— Завтра с утра попросим поговорить с бухгалтером отдельно, — сказал Максим. — И с производством. Сегодня никаких предложений не даём.

— Я понял.

— Что понял?

Александр посмотрел на него с раздражением.

— Что ещё рано называть цену своей работы.

— И соглашаться на то, что работой назовут.

В гостиницу они добрались около восьми. Администратор долго искала бронь, потом выдала два ключа на пластиковых брелоках. Лифт не работал. На втором этаже пахло стиральным порошком и разогретой едой.

В номере Александра было прохладно. Между кроватью и столом едва помещался стул; чтобы сесть, пришлось сначала задвинуть чемодан под столешницу. Он открыл окно, умылся, снял ботинки. На светлом носке у большого пальца проступило тёмное пятно.

Пока искал зарядку, пришло сообщение Ренаты.

«Как производство?»

Он снял из окна двор: фонарь, мокрый асфальт, чужую машину у мусорных баков. Посмотрел на фотографию и удалил.

«Большое. Уже успел натереть ногу».

Ответ появился почти сразу.

«Тебя предупреждали?»

Александр улыбнулся.

«С порога».

Она прислала фотографию разобранной коробки. На полу лежали книги, возле них — две одинаковые полки, одна ещё

в упаковке.

«Переезжаю понемногу. Соседка считает, что у меня слишком много вещей. Это она видела только книги».

Он увеличил снимок. На краю кадра виднелась чья-то рука с отвёрткой. Спросить, кто помогает, было нетрудно. Достаточно интереса, ни капли ревности — так можно было бы потом объяснить вопрос.

Он набрал: «С полками справилась?»

«Сосед помогает. За мной ужин».

Александр прочитал дважды, потом отложил телефон, будто собирался заняться чем-то другим. В номере не было ничего, что требовало его участия. Куртка висела на стуле. В раковине медленно уходила вода.

Он вспомнил, как спокойно сказал на кухне, что не готов обещать ей исключительность. Тогда это казалось трудной, но взрослой честностью. Теперь незнакомому соседу достаточно было войти в кадр, чтобы Александр начал соображать, какое место занимает в её вечере.

Телефон снова загорелся.

«Я заказала пиццу. Надеюсь, это считается ужином».

Он мог ответить шуткой. Мог позвонить и так долго рассказывать о предприятии, чтобы помощь с полками постепенно превратилась в неловкую паузу для третьего человека. Такие вещи у него получались почти незаметно для себя.

В дверь постучали. Максим стоял с папкой и двумя бутылками воды.

— Ужинать пойдёшь? Тут через двор кафе ещё работает.

— Пойду.

— Через десять минут внизу.

Александр взял воду.

— Спасибо.

Вернулся к телефону и написал Ренате: «Считается. Только коробки от книг сразу не выбрасывай — ещё пригодятся».

Потом переобулся в кроссовки, которые бросил в сумку в последнюю минуту. Рената ответила, когда он уже вышел в коридор.

«Ты говоришь как человек, который до сих пор не разобрал свои».

Он отправил смеющийся значок и убрал телефон. Его всё ещё занимала чужая рука на фотографии. От того, что он не задал вопроса, она никуда не исчезла.

За ужином Максим позвонил жене. Спросил, что купить на обратной дороге, потом несколько минут слушал. Александр отвернулся к окну. По двору кафе шла женщина с ребёнком; ребёнок волочил за собой самокат и старательно наступал в каждую полоску света от окон.

— Я же сказал, в четверг заберу, — произнёс Максим. Помолчал. — Да, говорил. Помню. Завтра позвоню сам.

Он закончил разговор, посмотрел на экран, будто там осталось что-то недосказанное.

— Дочь курсы нашла, — объяснил он. — Третий раз прошу прислать расписание, а сам не открываю.

Александр не знал, надо ли отвечать. Максим перевернул телефон.

— Ты завтра посиди с ними без меня час. Я хочу услышать, что они тебе расскажут, когда хозяин не будет ждать от меня хорошего впечатления.

— А ты где будешь?

— С Павлом. У нас ещё старые вопросы есть.

— Он знает про таблицы?

— Он знает про своё предприятие больше нашего.

— И всё равно показывает первую.

Максим отрезал кусок мяса.

— Возможно, ему её тоже показывают.

На обратном пути стало холоднее. Александр застегнул куртку. Они прошли двор молча, у лестницы Максим пожелал спокойной ночи и поднялся первым.

В номере телефон лежал на столе. Новое сообщение пришло с незнакомого номера.

«Это Ирина. Завтра к девяти будут бухгалтер и начальник производства. Вы просили реальную загрузку — подготовлю».

Александр сохранил контакт, написал спасибо. Поставил будильник и уже собирался в душ, когда телефон коротко завибрировал снова.

«По предложению Павла Григорьевича: попросите назвать человека, который сейчас занимает это место».

Он постоял у стола, держа в руке чистую футболку.

На встрече не было сказано ни слова об увольнении. Новая служба, новый порядок, новая ответственность — в этих формулировках для предшественника места не нашлось.

Александр набрал: «А место уже есть?»

Сообщение прочитали сразу.

Ответ пришёл через минуту.

«Есть. Просто сегодня его попросили к нам не заходить».

Глава 3. Человек на месте

Утром гостиничный коридор пах подгоревшим хлебом. Где-то за дверью негромко работал телевизор; женщина объясняла ребёнку, что сандалии нужно надеть на разные ноги. Александр закрыл номер и увидел Максима у лестницы. Тот держал телефон возле уха и показывал свободной рукой: иди, догоню.

В машине Александр рассказал о сообщениях Ирины. Максим выслушал, не отрывая взгляда от дороги. Сегодня за рулём сидел он.

— Ты спросил, кто именно?

— Нет.

— Почему?

Александр провёл пальцем по шву на сумке.

— Не хотел обсуждать это в переписке.

— А думать хотел?

Он повернулся к окну. За оградой промелькнули садовые участки, на одном из них человек в резиновых сапогах тащил длинный шланг через грядки.

— Думал, конечно.

Максим больше не спрашивал. На проходной они разделились: он пошёл к Павлу Григорьевичу, Александр — в переговорную. Ирина уже ждала с бухгалтером, невысокой женщиной в зелёном кардигане. Та поставила возле ноутбу-

ка прозрачную кружку с чаем и сразу предупредила:

— Я до одиннадцати. Потом у меня банк.

Разговор начался без вступлений. Теперь на экране не было цветных строк, только даты, суммы и номера платёжных поручений. Александр записывал. Через полчаса выяснилось, что деньги за один из срочных заказов действительно пришли, но часть из них уже ушла поставщику по другому договору. Бухгалтер не оправдывалась: открыла выписку, показала назначение платежа, подождала, пока он сверит.

— Я не говорю, что это нельзя делать, — сказал Александр. — Мне надо понять, чем оплачивать материалы для этого заказа.

— Поэтому мы и просим не обещать срок без нас.

— Кто обещает?

Она глотнула чай.

— Все, у кого есть клиент.

Начальник производства пришёл без папки. Посидел несколько минут, потом попросил ручку и начал рисовать на обороте распечатки. Его объяснение заняло меньше страницы: две операции, которые можно было выполнять одновременно, всё время ставили в одну очередь; одна и та же партия переходила между участками с двумя разными названиями. Александр спросил, почему это не поправили раньше.

— Поправляли. Потом приходит срочное.

— Кто определяет срочность?

— Кто первый до Павла дозвонился.

Ирина сидела у окна. За всё утро она почти не вмешивалась, только находила нужные документы. Александр поймал себя на том, что несколько раз начинал вопрос с её имени, хотя адресовать его следовало человеку напротив.

Когда бухгалтер ушла, он отложил ручку.

— Я хочу ещё кое-что уточнить. Кто сейчас руководит коммерческой работой?

Начальник производства посмотрел на Ирину.

— Андрей Леонидович, — ответила она. — Коммерческий директор.

— Он здесь?

— Сегодня да.

— Я могу с ним поговорить?

Она выдержала короткую паузу.

— Я узнаю, где он.

Ждать пришлось недолго. Андрей Леонидович вошёл, когда Александр убирал со стола пустые стаканы. Мужчине было около пятидесяти. Он двигался осторожно, слегка прижимая локоть к боку, и прежде чем сесть, поправил стул обеими руками.

— Я так понимаю, знакомимся, — сказал он.

Александр представился. Они пожали руки.

— А вы меня уже знаете?

— Мне сказали, приедет человек от Максима. Посмотрит, как нам помочь с продажами.

— Пока я смотрю, как всё устроено.

— Значит, вы разумнее, чем я был в начале.

Он произнёс это без улыбки, однако обиды в голосе Александр не услышал. Андрей Леонидович повернул к себе лист начальника производства, мельком просмотрел, положил обратно.

— Мой кабинет через два. Там удобнее, и компьютер свой есть.

Ирина поднялась вместе с ними. Андрей Леонидович остановил её у двери:

— Ир, дай нам поговорить.

В кабинете стояло то самое кресло с продавленным подлокотником. Александр узнал его и только теперь понял, что вчера, в кабинете владельца, смотрел на похожее. Здесь обивку на подлокотнике пытались зашить чёрной ниткой; получился неровный короткий рубец.

На полке лежали папки, старый бумажный атлас дорог и детская фотография в деревянной рамке. Андрей Леонидович заметил его взгляд.

— Внучка. Ей сейчас уже девять. Другую фотографию всё собираюсь распечатать.

Он включил монитор. Пока загружалась программа, в окне отражалось его лицо: бледное, с глубокими складками у рта.

— Я два месяца после операции работал из дома, — сказал он. — Не полноценно. Как мог. Вернулся три недели назад. За это время тут кое-что накопилось.

Александр ощутил неприятный жар под воротником.

— Мне про это не говорили.

— Про операцию? Зачем вам мои болезни.

— Про то, что должность занята.

Андрей Леонидович убрал руку с мыши. Несколько секунд смотрел на стол, затем взял очки.

— А вам предложили должность?

Из коридора донёсся смех. Кто-то звал кладовщика к телефону. Александр успел придумать ответ, в котором всё ещё можно было свести к недоразумению. Потом вспомнил, как внимательно слушал про собственную команду.

— Вчера обсуждали возможность возглавить коммерческую службу. Я ничего не принял. Думал, речь о новой структуре.

Мужчина кивнул, будто Александр подтвердил знакомую ему цифру.

— Понятно.

Он снял очки, хотя ещё ничего не прочитал.

— Мне Павел сказал, что ищет помощь на развитие. Я попросил дать двух нормальных менеджеров. Ну, у него своё представление о развитии.

Александр не знал, куда деть руки. На коленях лежал закрытый блокнот. Он прижал его ладонями, словно собирался встать.

— Я могу уйти, если вы не хотите сейчас разговаривать.

Андрей Леонидович посмотрел на него внимательнее.

— А мне от этого легче станет?

— Не знаю.

— Садитесь нормально. Давайте раз уж пришли.

Следующие сорок минут они разбирали заказы. Выяснилось, что Андрей Леонидович хорошо помнил не только клиентов, но и историю каждого изменения. Иногда он открывал переписку, иногда звонил кому-то и задавал один короткий вопрос. Его ответы не делали положение лучше. Зато впервые можно было проследить, как именно они оказались в нынешнем положении.

Под конец он открыл ту самую первую таблицу.

— Это я завёл, — сказал он. — Павел не хотел слушать подробности по двадцати позициям. Просил коротко: закрыли или нет. Мы начали отмечать коммерческую часть отдельно.

— А потом стали считать, что закрыто вообще всё?

— Потом я перестал каждый раз поправлять. Ирина тоже. У нас совещание по два часа шло, если объяснять каждую строку.

Он не отвёл взгляда. Александр ожидал от него обвинений и обнаружил, что разговаривать без них труднее.

Когда Александр вернулся в переговорную, Максим уже ждал. Ирина стояла у окна с телефоном, прижимая большим пальцем край чехла.

— Поговорили? — спросил Максим.

— Да.

— Что думаешь?

Александр положил блокнот на стол.

— Что сначала Павлу Григорьевичу нужно сказать Андрею Леонидовичу, какую именно помощь он ищет.

Ирина повернулась к нему.

— А нам? — спросил Максим.

— И нам.

Максим посмотрел на часы.

— Тогда пойдём. Он как раз спрашивает, готовы ли мы к предметному разговору.

Глава 4. Предметный разговор

Павел Григорьевич успел заказать обед в кабинет. Две тарелки стояли возле окна под бумажными салфетками; третью держала в руках секретарь. Увидев гостей, она замешкалась, но хозяин показал на свободный край стола.

— Ставь, мы быстро.

Максим сел. Александр остался стоять, пока секретарь не вышла.

— Мы поговорили с Андреем Леонидовичем, — сказал он.

Павел Григорьевич снял салфетку с тарелки. Под ней лежала рыба с картофелем, уже остывшая по краям.

— Хорошо. Опыт у него большой.

— Он не знает, что вы обсуждаете другого руководителя.

Хозяин положил салфетку обратно.

— Саша, я с вами обсуждаю работу. Свои кадровые вопросы я как-нибудь решу.

— Я должен понимать, на какую работу соглашаюсь.

— Вас никто сейчас не заставляет соглашаться.

Максим открыл папку.

— Поэтому давай сначала о задаче. Ты хочешь заменить коммерческого директора или отдельно развивать продажи через нас?

Павел Григорьевич откинулся в кресле.

— Я хочу, чтобы предприятие зарабатывало. У Андрея здоровье, ему тяжело. Мне тоже не двадцать лет. Я что, должен ждать, пока мы все друг за другом в больницу ляжем?

Он говорил громко, но не сердито. Скорее так, будто вынужден объяснять очевидное людям, которым по молодости легко позволить себе деликатность.

— И с ним ты это обсуждал? — спросил Максим.

— Буду обсуждать, когда будет что.

Александр заметил на столе открытую пачку лекарств. Вчера она казалась случайной деталью, сегодня удерживала взгляд дольше, чем следовало. Он подумал о возрасте, о болезни, о работе, которую уже не можешь делать по-прежнему, и поймал себя на том, что ищет разумное объяснение вчерашнему умолчанию. Понимать владельца было легче, пока не приходилось вспоминать лицо Андрея Леонидовича.

Максим подвинул к хозяину лист.

— Мы не дадим тебе сейчас человека на замену. Можем предложить ограниченный проект: разбор портфеля заказов и совместные продажи. Шесть недель. Потом считаем результат.

— Я не консультантов звал.

— Поэтому продавать тоже будем. Но по тем заказам, которые производство подтвердит.

Павел Григорьевич помолчал, глядя на нетронутый обед.

— Кто у вас будет отвечать?

Максим кивнул на Александра.

Внутри у него что-то дрогнуло, хотя именно такого ответа он и ждал. Разговор снова открывал перед ним место, только теперь вокруг него возникли границы.

— Тогда зачем мне шесть недель? — спросил хозяин. — Если умеет, и так видно.

— Нам должно быть видно тоже, — ответил Максим.

Условия обсуждали почти час. Александр впервые не торопился заполнить паузу согласием. Спросил, кто вправе подтверждать срок, что делать при изменении комплектации, кто будет общаться с уже недовольными заказчиками. Когда Павел Григорьевич сказал «по ситуации решим», Максим попросил записать хотя бы порядок решения.

В конце на столе лежало три листа с пометками. Никакой должности в них пока не было. Было имя Александра, еженедельный выезд, часть рабочего времени команды и несколько обязательств, которые владельцу предлагалось принять на себя.

Павел Григорьевич взял ручку, потом положил.

— Андрей это не потянет. Вы же понимаете?

— Сейчас от него требуется передать факты, — сказал Александр. — И чтобы никто не обходил его с новыми распоряжениями, пока вы не договорились о его роли.

— Он вам за одно утро понравился больше меня?

Александр почувствовал, как напряглись мышцы шеи. Ему хорошо давались такие разговоры, пока в них можно

было пошутить.

— Я вас обоих знаю второй день.

Павел Григорьевич рассмеялся. Максим не улыбнулся, но опустил взгляд в папку, и Александр понял, что ответ его устроил.

Подписей в тот день не ставили. Договорились обменяться окончательными условиями к пятнице. На выходе хозяин задержал Александра возле двери.

— Вы Максима слушайте. Хороший у вас начальник.

— Слушаю.

— Только жизнь длиннее любого договора. Иногда надо решать быстро.

Он пожал руку крепко, чуть дольше обычного. Александр снова ощутил то самое тепло: его выделили, с ним заговорили отдельно. Уже в коридоре пришлось напомнить себе, что это произошло сразу после разговора о человеке, которого тоже когда-то выделили.

Ирина проводила их до проходной. День выдался солнечный, на площадке сохли лужи. Возле ворот стояла вчерашняя машина — теперь с открытым бортом. Рабочие поднимали длинную упаковку, водитель держал накладную на весу и считал.

— Уезжает? — спросил Александр.

— Если всё сойдётся.

— Вы теперь каждый раз считать будете?

Она прищурилась от солнца.

— Мы и раньше считали. Не всегда те, кому потом отвечать.

Максим пошёл к машине, оставив их возле турникета. Ирина достала из папки два листа.

— Здесь Андрей записал вам вопросы по клиентам. Попросил передать.

Александр принял бумаги.

— Вы почему вчера сразу не сказали, что это его место?

Она опустила папку.

— Хотела сначала понять, что вам пообещали.

— Могли спросить.

— Могла.

Ответ прозвучал без вызова. Это ещё больше раздражало. С утра Александр успел отвести ей роль человека, который показывает правду, и теперь выяснял, что она тоже выбирает время и способ.

— А вы сами чего хотите? — спросил он.

Ирина посмотрела в сторону корпуса. На ступеньках двое мужчин курили, придерживая дверь ногой.

— Уйти в отпуск. Полностью. Чтобы без ноутбука.

Он едва не засмеялся, но она не улыбалась.

— Это серьёзный ответ?

— Очень.

По дороге домой Максим уснул не сразу. Несколько раз ему звонили, потом связь пропала, и он убрал телефон.

— Обиделся? — спросил он.

Александр держал руль обеими руками.

— На что?

— Что не получил должность.

— Её никто не отменял.

— Я не об этом.

Они проехали мимо заправки. Александр подумал, не остановиться ли за кофе, но ещё не устал, и повода прерывать разговор не было.

— Я бы справился, — сказал он.

— Возможно.

— Ты думаешь, рано?

— Я думаю, что за вчерашний вечер ты уже мысленно уволился от меня. А я ещё даже не решил, сколько времени могу отдать этому проекту.

Александр посмотрел на него и снова на дорогу.

— Я не собирался уходить.

— Не собирался говорить. Это другое.

Возразить было чем. Ничего ещё не случилось, решение не принято, он вправе думать о будущем. Всё это было верно и не отвечало на замечание Максима.

— Мне стало интересно, — сказал Александр наконец.

— Я видел. Поэтому тебя и взял.

Максим закрыл глаза, но через минуту добавил:

— От интереса не лечись. Просто не принимай его за готовое решение.

До следующей остановки они молчали. Александр смот-

рел на дорогу и впервые за поездку представлял не кабинет с собственным креслом, а понедельник в своём офисе: Дарью с вопросами, Илью, ожидающего решения, людей, которым он уже был нужен на нынешнем месте.

Глава 5. Возвращение

Мать открыла не сразу. За дверью что-то тяжело передвинули, потом зазвенели ключи.

— У тебя же новый есть, — сказала она, впуская его.

— Не хотел открывать без звонка.

— А я решила, ты опять старым пытаешься.

В прихожей стоял перевёрнутый табурет. На одной ножке блестел свежий клей.

— Не трогай. До завтра сохнет.

Александр поставил пакет с продуктами на пол. Хлеб он купил по дороге, тот самый забытый уже успел зачерстветь.

— Зачем сама клеишь? Я бы сделал.

Мать посмотрела на пакет, потом на него.

— Ты бы сделал. Я тоже могу.

Он снял куртку. На кухне пахло печёными яблоками. Мать разливала чай в разные чашки: из сервиза одна давно разбилась, остальные она берегла для гостей, но почему-то каждый раз ставила ему белую, с потемневшим ободком.

Про поездку расспросила без деловитости. Далеко ли, нормально ли кормили, не простыл ли в гостинице. Александр начал объяснять про производство, потом поймал себя на том, что говорит слишком подробно. Она слушала, держа ложку над чашкой, и он уже хотел свернуть разговор, но мать спросила:

— А человек, который болел, куда денется?

— Они пока не решили.

— Он сам хочет уходить?

— Не думаю.

Она кивнула. Не стала говорить, как поступить правильно. От этого вопрос остался на кухне, среди хлебных крошек и запаха яблок, и Александр почувствовал усталость сильнее, чем в машине.

— Мне ещё ничего не предложили окончательно, — сказал он.

— Я поняла.

Он допил чай, помог убрать со стола. Пока мать искала контейнер для яблок, телефон завибрировал: Дарья прислала список вопросов на утро. Ни один не был срочным. Он прочитал, поставил отметку и убрал аппарат.

— Останешься поесть? — спросила мать.

— Я уже поел по дороге.

Она закрыла контейнер.

— Тогда забери. Только не оставь в машине.

В его квартире было тихо и немного душно. За два дня солнце успело нагреть комнату. Александр открыл окна, поставил яблоки в холодильник, потом вернулся за ними и оставил на столе: иначе утром забудет.

На спинке стула висела рубашка, которую он собирался отнести в химчистку. Возле шкафа стояли две коробки с вещами, так и не получившими места. Рената угадала. Он сфо-

тографировал коробки и отправил ей без подписи.

Она ответила через полчаса:

«Не трогай. Теперь это часть интерьера».

Он позвонил. Рената взяла не сразу; сначала в трубке слышались шаги и шум улицы.

— Привет. Ты вернулся?

— Только что. Ты где?

— У магазина. Ищу тот, который якобы до десяти. Он закрыт.

— Что нужно?

— Лампочки. У меня дома сейчас либо темно, либо свет в лицо, как на допросе.

Александр усмехнулся, устроился на подоконнике. Она шла, и он слышал её дыхание, короткий гудок машины, скрип калитки. Разговор, к которому не требовалось готовиться, постепенно снимал с него дорогу.

Он рассказал про ботинки, смешной гостиничный завтрак, человека, который назвал пиццей открытую булку с колбасой. О работе говорил меньше: слишком много нужно было объяснить прежде, чем история становилась понятной.

— Тебе предлагают переехать? — спросила Рената.

— Пока нет. Буду ездить.

— Тебе бы хотелось?

Он посмотрел на своё отражение в стекле.

— Мне бы хотелось попробовать руководить всем, а не частью.

— Всем предприятием?

— Когда-нибудь.

Она помолчала. Он услышал, как открылась дверь, затем мужской голос спросил, на какой этаж. Рената ответила кому-то: «Не надо, я сама».

— Ты не одна? — спросил Александр.

— Курьер коробку заносит.

— А.

— Что «а»?

— Ничего. Услышал голос.

Рената поблагодарила курьера. Дверь закрылась, и в трубке стало тихо.

— Ты хочешь о чём-то спросить?

Александр переложил телефон к другому уху.

— Я по тебе соскучился.

— Я тоже. Но ты сейчас о другом думал.

Он рассмеялся, слишком быстро.

— Ты уже определяешь по голосу?

— Нет. По тому, как ты меняешь тему.

За окном во дворе хлопнула автомобильная дверь. Александр подождал, пока Рената поставит коробку: она шуршала упаковкой и не торопила.

— Кто тебе с полками помогал? — спросил он.

— Сосед. Его зовут Антон.

— Вы давно знакомы?

— С тех пор, как я здесь живу. Саша, что ты хочешь

узнать?

Он провёл ладонью по тёплому подоконнику.

— Есть ли у тебя кто-то ещё.

— Сейчас нет.

Ответ принёс мгновенное облегчение. Александр успел вдохнуть свободнее прежде, чем она продолжила:

— Но мне не нравится, как мы к этому пришли.

— Я просто спросил.

— Ты два дня ходил вокруг одной фотографии.

Он хотел возразить, что не два дня. Не возразил.

— Мне не всё равно, — сказал он.

— Я слышу. Только я не хочу отчитываться о людях в своей квартире, чтобы ты мог спокойно оставаться свободным.

Слово «свободным» неприятно задело. На кухне они говорили иначе, и тогда его ответ выглядел честным. Сейчас в устах Ренаты он прозвучал почти как привилегия, которой он не хотел делиться.

— Я не требовал отчёта.

— Хорошо. Тогда на этом остановимся.

Она сказала спокойно, и он понял, что продолжать спор ему придётся одному.

Некоторое время говорили о её квартире. В новом месте протекал кран, хозяин обещал прислать мастера. Александр предложил приехать на выходные. Рената ответила не сразу.

— Эти я уже заняла. Уезжаю к подруге за город.

— На все?

— Да.

— А следующие?

— Посмотрю завтра. У меня календарь в ноутбуке, сейчас не помню.

Он мог услышать в этом наказание. Раньше, вероятно, услышал бы. Но она начала рассказывать о поездке ещё до его предложения, просто он тогда думал о голосе курьера.

— Напиши, когда посмотришь, — сказал он.

После звонка Александр долго сидел на подоконнике. Потом открыл одну коробку. Сверху лежал старый удлинитель, ниже — бумаги, которые следовало разобрать ещё при переезде. Между папками обнаружилась фотография из прежней квартиры. Вера стояла у окна спиной к камере и держала в руках чашку. Снимок был смазан, на стекле отражалась его собственная рука с телефоном.

Он не помнил, зачем тогда фотографировал. Не праздник, не поездка, обычный день. Край подоконника, солнечное пятно на полу. Она ещё не знала, что её снимают.

Александр положил фотографию в папку с личными бумагами. Отнести её к документам было нелепо, выбросить — невозможно. Коробку он разобрал до дна, вытер пыль и отнёс картон к двери.

Яблоки так и остались на столе. Перед сном он съел одно, стоя на кухне, и вдруг вспомнил, что мать не спросила, понравилась ли ему работа. Только спросила про человека, чьё место ему показали.

Глава 6. В пятницу после шести

В четверг весь день ушёл на дела, которые не стали менее важными от того, что Александр два дня думал о большом производстве. Илья принёс замеры с нового магазина. Дарья вернула проект письма с двумя вопросами на полях. Николай зашёл под конец дня и сел без приглашения — редкость, означавшая, что разговор не получится коротким.

— Ты на них сколько времени берёшь? — спросил он.

— Пока один выезд в неделю. Остальное отсюда.

— «Остальное» кто делает?

— Я. Часть задач предложу вам, если согласуем.

Николай покачал головой.

— Ты уже предложил. Вчера Дарье написал собрать старые цены. Она до девяти сидела.

Александр посмотрел на закрытую дверь.

— Она могла сказать, что не успевает.

— Могла. Ты мог спросить, когда ей это делать.

Голос у Николая был усталый, без удовольствия от точного замечания. Александр открыл переписку. Он действительно написал «если сможешь, сегодня», а ниже — «хочу утром обсудить». Между двумя фразами для отказа оставалось меньше места, чем ему казалось.

— Разберусь, — сказал он.

— Ты с ней разберись по срокам. Не по поводу того, что

я рассказал.

Николай ушёл, оставив на столе расчёт, ради которого тоже, видимо, приходил. Александр догнал Дарью у шкафа. Она надевала пальто, удерживая телефон подбородком.

Он подождал, пока она закончит, и сказал, что по новому проекту сначала будут сверять загрузку. Дарья кивнула.

— Мне просто надо понимать, что сдвигать. У нас всё «сегодня, если сможешь».

— Понял.

— И что отвечать, когда поставщики уже ждут.

Он проводил её до двери, вернулся к столу. В почте лежало письмо Павла Григорьевича: «Когда ждать ваше окончательное предложение?» Отправлено двадцать минут назад. В копии — Максим.

Александр открыл документ и перечитал с начала. Некоторые формулировки ему уже не нравились: слишком много «обеспечить», слишком мало ответов на вопрос, чем именно и за чьё время. Он снял пиджак, заказал еду и остался.

В пятницу в половине седьмого проект был согласован. Шесть недель, определённые направления, право остановить приём новых заказов по перегруженному участку после совместного решения с производством. Андрей Леонидович оставался коммерческим директором. Александр отвечал за проект со стороны команды Максима.

Павел Григорьевич позвонил сразу после получения письма.

— Много вы написали.

— Чтобы потом меньше спорить.

— Потом всё равно будем.

— Наверное.

Хозяин усмехнулся, сказал, что в понедельник подпишет. Александр завершил разговор и увидел сообщение Ренаты.

Она прислала свободные даты через две недели. Не «приезжай», не «я решила», просто три дня в календаре.

Он открыл билеты. Прямой поезд приходил в пятницу поздно вечером. Обратный уходил в воскресенье после обеда. Александр выбрал места, почти дошёл до оплаты, потом написал ей время приезда.

«Подходит. Только ночевать у меня пока не получится: хозяйка приезжает за вещами. Найдёшь гостиницу?»

Он посмотрел на сообщение, чувствуя нелепое разочарование. Уже успел представить её квартиру своей на два дня — чужие полки, светильник, утром босиком на кухню. Теперь приходилось бронировать номер, словно она оставляла его за порогом.

«Найду».

Потом добавил: «Буду рад тебя увидеть».

Она ответила тем же. Билеты он оплатил.

Из офиса вышел почти последним. У входа курила женщина, которую он видел несколько раз у соседней компании. Раньше они только здоровались. Сегодня она держала сломанный зонт: одна спица торчала наружу, ткань прилипла к

руке.

— Вы далеко? — спросила она. — Не подвезёте хотя бы до остановки? Здесь такси второй раз отменили.

Он посмотрел на дождь.

— Давайте.

Её звали Лидия. В машине она аккуратно свернула зонт, поставила ногами на коврик и несколько раз извинилась за воду. От неё пахло мокрой шерстью и чем-то лёгким, травяным. Александр включил обогрев стекла.

— До какой остановки?

Она назвала. По дороге было минут десять.

— Я вас всё время вижу с папками, — сказала Лидия. — Даже когда все уже разошлись.

— А вы почему всё время видите?

Она засмеялась.

— Хороший вопрос.

У неё был низкий голос, и смеялась она без паузы перед улыбкой. Александр заметил кольцо, когда она убрала волосы за ухо. Заметил раньше, чем спросил, чем занимается её компания.

На остановке толпились люди. Под навесом не осталось места.

— Давайте домой отвезу, — предложил он. — Всё равно стоять будете.

— Это в другую сторону.

— Я не спешу.

Он спешил домой ещё пять минут назад. Хотел принять душ, открыть купленные билеты, написать Ренате, что всё получилось. Теперь вечер раздвинулся, вместив чужой адрес и возможность разговора, который пока ничего не требовал.

Лидия назвала улицу.

— Только я вам кофе должна.

— Запомню.

— Я правда принесу. У нас хорошая кофемашина, это единственное, что работает без совещаний.

Они говорили ещё минут пятнадцать. Она занималась снабжением у подрядчика, недавно сменила работу. Было ей тридцать два; это выяснилось из рассказа о давней поездке, и Александр без особой необходимости посчитал. В доме ждали муж и его брат: собирали шкаф, который третий день стоял поперёк коридора.

— Значит, с ужином опоздали не вы, — сказал он.

— Я купила пельмени. Они переживут.

Он остановился возле подъезда. Дождь стал слабее, но Лидия не торопилась открывать дверь. Подсвеченный экран её телефона несколько раз мигнул на коленях.

— Муж? — спросил Александр.

— Ага. Думает, я до сих пор в офисе.

— Скажите, что доехали.

Она посмотрела на него.

— Сейчас скажу.

Он отвёл взгляд к лобовому стеклу. Между ними ничего

не произошло, и всё же разговор на мгновение стал другим. Будто оба проверили, можно ли оставить ещё одну короткую паузу.

Лидия взяла телефон.

— Диктуйте номер. Кофе же надо как-то отдавать.

Александр продиктовал. Не предложил вернуть долг через секретаря, не сказал, что они и так встречаются у входа. Лидия набрала вызов; его телефон загорелся на панели.

— До понедельника, — сказала она.

— До понедельника.

По дороге домой он получил от неё короткое «Спасибо ещё раз» и ответил. Потом позвонила Рената. Они говорили о билетах, выбирали, куда сходить в её городе. Александр слушал, называл время, смеялся над её объяснением, почему музей нужно посетить до обеда.

Номер Лидии он сохранил уже после разговора. Сначала написал «Лидия офис», потом убрал второе слово. В списке контактов она оказалась между двумя поставщиками, и это почему-то успокоило: обычный человек, обычная поездка под дождём.

Глава 7. Начало недели

В понедельник Лидия принесла кофе в бумажном стакане. Постучала в открытую дверь, дождалась, пока Александр поднимет голову, и поставила стакан на свободный угол стола.

— Я не знала, какой вы пьёте. Взяла без сахара.

— Угадали.

— У нас либо без сахара, либо с сиропом, который никто не может определить. Считайте, вам повезло.

В дверях появился Илья с рулоном планов. Лидия отступила, пропуская его, и Александр впервые за утро пожалел, что дверь открыта. До её появления это было удобно: люди заходили, не тратя времени на звонки.

— Спасибо, — сказал он. — Можно было просто забыть.

— Можно было и мокнуть на остановке.

Она ушла, не задержавшись. Александр подвинул кофе к ноутбуку и развернул планы. Илья показывал отметки возле колонн. В одном месте замер не совпадал с тем, что прислал заказчик. Они считали, спорили, звонили на объект; кофе остыл раньше, чем Александр успел сделать второй глоток.

Позже он написал Лидии, что долг принят. Ответ пришёл под вечер.

«Не верю. Видела вас в окно: до сих пор сидите».

Он поднял голову. В окнах здания напротив отражалось

низкое солнце. Где именно она работала, он не знал.

«Следите?»

«Контролирую качество услуги».

Он улыбнулся, оставил телефон возле клавиатуры. Следующее сообщение пришлось ждать дольше. Когда оно пришло, Александр уже успел дважды проверить экран.

Во вторник он снова выехал на производство. Теперь один. На заднем сиденье лежала папка с подписанными условиями и коробка образцов, которую попросил передать Илья. Александр остановился за кофе, невольно сравнил его с понедельничным и поймал себя на том, что собирается об этом написать. Не написал: было слишком рано, и ему не хотелось выглядеть человеком, который думает о ней с утра.

На проходной его уже внесли в список. Охранник дал временный пропуск и спросил, надолго ли.

— До завтра.

— Тогда машину сюда не ставьте. Утром фура разворачиваться будет.

Никакой торжественности у начала новой работы не оказалось. Александр переставил машину, отнёс образцы и полчаса ждал, пока закончится разговор в кабинете Павла Григорьевича.

На первом общем совещании Андрей Леонидович сидел справа от хозяина. Перед ним лежала новая папка с чистой наклейкой. Ирина устроилась ближе к двери, бухгалтер пришла с ноутбуком. Александр занял место, с которого был ви-

ден экран.

Павел Григорьевич представил его коротко:

— Саша поможет нам привести в порядок коммерцию. Просьба давать всё, что попросит. Не через неделю.

Взгляды обратились к Александру. Он почувствовал знакомую готовность говорить легко и уверенно. Начать с того, что все делают хорошую работу, затем объяснить, как будет ещё лучше. Вместо этого открыл список заказов.

— Сначала выберем пять, по которым ближайшие обязательства. Мне по каждому нужны фактическая готовность, материалы и ответственный за следующее действие.

— У нас таких не пять, — заметил начальник производства.

— Тогда начнём с того, который раньше остальных должен уехать.

Андрей Леонидович назвал номер. Разговор сразу стал конкретнее и неприятнее. Через десять минут выяснилось, что по одному заказу никто не подтвердил смену покрытия, хотя заказчик уже оплатил разницу. По другому клиент получил срок раньше, чем закупили крепёж.

Павел Григорьевич взял телефон.

— Я сейчас ему сам скажу, чтобы подождал.

— Что именно подождал? — спросил Александр.

Хозяин посмотрел на него поверх экрана.

— Оборудование.

— До какой даты?

— Вот для этого мы здесь и сидим.

Несколько человек опустили глаза. Александр ощутил, как уши становятся горячими. Он слишком резко задал вопрос — будто специально ловил владельца перед подчинёнными. Но отступить теперь означало снова оставить срок разговору по телефону.

— Дайте нам десять минут посчитать остаток, — сказал он. — Потом позвоним вместе.

Павел Григорьевич положил аппарат на стол. Андрей Леонидович подвинул к начальнику производства лист, показал две позиции. Ирина открыла письмо поставщика. Бухгалтер уточнила оплату. На десять минут никто не стал обсуждать, кто виноват.

Позвонили через двадцать три.

Клиент выслушал новый срок и попросил прислать его письменно. Голос был усталый, сдержанный; по нему нельзя было понять, сколько ещё таких звонков он согласится принять.

После совещания Павел Григорьевич задержал Александра.

— При людях меня не экзаменуйте.

— Не хотел, чтобы это так выглядело.

— А выглядело.

Александр кивнул. В коридоре он остановился возле окна и открыл блокнот. В списке дел появилась ещё одна строчка: «Вопросы Павлу — заранее». Он несколько секунд смотрел

на неё, затем дописал: «Не вместо общего решения».

За спиной прошла Ирина.

— Столовая до двух, — сказала она. — Сегодня лучше не опаздывать. Потом только суп останется.

— Вы всё знаете?

— Нет. Про суп знаю.

Он закрыл блокнот и пошёл с ней.

Глава 8. После смены

Ирина уехала с предприятия в восемь. Возле проходной фонарь уже горел, хотя небо оставалось светлым. Она несколько минут сидела в машине, не поворачивая ключ, и отвечала на сообщения. Последним написал муж: «Хлеб есть. Не заезжай никуда».

Всю дорогу ей хотелось есть. Возле дома пришлось сделать лишний круг: места заняли две машины, которые обычно стояли у соседнего подъезда. Она припарковалась далеко, взяла папку и сумку, потом вернулась за телефоном.

Денис открыл дверь на звук ключа.

— Ты бы позвонила. Я бы спустился.

— Тут не тяжело.

Он взял папку, поставил на тумбу. На кухне работала вытяжка. В сковороде лежала картошка, аккуратно сдвинутая на одну половину; на другой остались две котлеты.

— Разогреть?

— Я сама.

— Ир, я уже включил.

Она села. Пока он доставал тарелку, заметила на его футболке пятно краски. Они собирались перекрасить стену на балконе ещё в прошлом году. Теперь на столе возле окна стояла банка, сверху лежала кисть в полиэтиленовом пакете.

— Ты начал?

— Да. Завтра второй слой. Только цвет чуть темнее, чем на образце.

Ирина посмотрела в сторону балкона. Хотела встать, проверить, но усталость удержала на стуле.

— Посмотрю утром.

Они ели вместе, хотя Денис уже ужинал. Он взял хлеб и чай, спросил про нового человека от партнёров. Ирина ответила коротко. Не потому, что скрывала; чтобы объяснить день, нужно было заново прожить его с самого утра.

— Молодой? — спросил муж.

— Да.

— Уверенный?

— Пока разбирается.

— Значит, нормальный.

Она усмехнулась. Денис поднял глаза.

— Что?

— Ты быстро решил.

— Я же его не нанимаю.

Он включил чайник, она отнесла тарелку в раковину. В кармане завибрировал телефон. Павел Григорьевич спрашивал, отправлено ли письмо заказчику. Она начала отвечать, стоя у мойки.

— Отправлено, — сказал Денис.

Ирина повернулась.

— Ты откуда знаешь?

— Не знаю. Я предположил, что в девять вечера ты не

начнёшь работать заново, если не отправлено.

Она дописала ответ, прикрепила письмо. Когда подняла голову, Денис уже ушёл на балкон.

Ирина осталась возле мойки. За стеклом он вытаскивал из-под стремянки газеты, складывал использованные полосы. Делал это медленно, без раздражения. Она вдруг подумала, что почти никогда не спрашивает его о работе в то время, когда ещё способна слушать.

Вышла к нему. От свежей краски слегка щипало в носу.

— Красивый цвет, — сказала она.

Денис посмотрел на стену.

— Утром увидишь. Сейчас лампа жёлтая.

Она села на подоконник, осторожно, чтобы не задеть банку. Он не спросил, почему она осталась. Просто продолжил убирать.

— Ты сегодня что делал? — спросила Ирина.

Он пожал плечами, начал рассказывать про клиента, который второй раз перенёс монтаж. Оказалось, история тянулась уже неделю. Ирина слышала имя и раньше, даже помнила, что нужно было что-то подписать. Остальное прошло мимо неё.

Когда вернулись в комнату, телефон снова светился. Ирина увидела на экране имя Александра и открыла сообщение. Он уточнял, у кого утром забрать подтверждённые остатки.

Она ответила: «У Сергея на складе. Я договорилась, он будет с восьми».

Александр поблагодарил, затем написал: «Извините за поздний вопрос».

Ирина посмотрела на время. Девять двадцать восемь. В другое утро она не придала бы этому значения. Сейчас сидела на краю кровати, пока Денис в ванной отмывал краску с рук, и чувствовала досаду сразу на всех, включая себя.

«Утром тоже можно было спросить», — набрала она.

Прочитала и удалила.

Вместо этого поставила телефон на зарядку в кухне. Ночью никто не позвонил. Утром оказалось, что поздний вопрос действительно был последним, а мир за несколько часов не потребовал ни одного её решения.

На предприятие она приехала к половине девятого. Александр уже стоял у склада с Сергеем. Они сверяли маркировку на упаковках. Увидев Ирину, он поднял руку, но не подошёл. Сергей что-то объяснял; Александр слушал, держась чуть в стороне от работающего погрузчика.

Она пошла в свой кабинет. Открыла календарь и впервые за несколько месяцев посмотрела не текущую неделю, а август.

Глава 9. Чей результат

В среду нашли крепёж, которого не должно было быть. По учёту он ушёл в прошлую отгрузку; на самом деле две коробки стояли за пустыми поддонами, потому что грузчики отставили их, освобождая проход. Прежде чем обрадоваться, Александр попросил пересчитать и сверить маркировку.

Сергей обиделся.

— Я что, не знаю, что у меня лежит?

Александр посмотрел на коробки. После вчерашней истории ответ напрашивался сам собой, и он почти произнёс его. Спасло то, что рядом стоял водитель и курил, наблюдая за ними с явным интересом.

— Мне в письмо количество нужно, — сказал он. — Точное.

К полудню заказ собрали. Не весь: две детали ещё сушились после покраски, одну пришлось переделать. Андрей Леонидович предложил разделить поставку и сразу назвать дату остатка. Александр сначала отказался: только вчера обещали перестать отправлять неполные комплекты. Они заспорили у стеллажа, мешая рабочим пройти.

— Этот комплект они пока не собирают, — сказал Андрей. — У них первая очередь на другом этаже. Я им проект согласовывал.

— А почему мы тогда всё вместе обещаем?

— Потому что заказ один. Использовать могут по частям.

Они вернулись в кабинет, открыли план заказчика. Андрей оказался прав. Александр позвонил, попросил подтвердить порядок монтажа. Клиент согласился принять основную часть и сам предложил доставить остаток с другой машиной на следующей неделе.

После звонка Александр испытал почти физическое облегчение. Слишком много людей за последние дни ждали, что он либо сделает чудо, либо обнаружит причину, по которой ничего не получится. Теперь можно было показать простой результат: машина выехала, клиент знает, что получает, остаток записан.

Максиму он отправил короткое сообщение. Потом позвонил Павел Григорьевич.

— Ну вот, можете, когда захотите. Неделю стояло, вы приехали — поехало.

Александр посмотрел через стеклянную перегородку. Андрей Леонидович сидел за столом и медленно убирал бумаги. Возле локтя стояла бутылка воды. Ему, наверное, снова было нехорошо: за утро он дважды выходил и возвращался бледнее обычного.

— Андрей нашёл вариант с очередями монтажа, — сказал Александр.

— Знаю я его варианты. Ладно. Мне главное, чтобы работало.

Хозяин отключился. Александр ещё секунду держал теле-

фон у уха.

Вечером Максим ответил: «Отлично. Напиши по каждому действию, что сработало. Нам повторить надо, а не один раз вытащить».

Александр начал письмо. Первой строкой написал, что после сверки фактических остатков удалось организовать частичную отгрузку. Выглядело точно, спокойно, профессионально. Он перечитал и понял, что в такой формулировке исчезло главное: без человека, чьё место он недавно представлял своим, они продолжали бы ждать полный комплект.

Добавил имя Андрея Леонидовича. Затем имена Сергея и Ирины. Письмо стало длиннее и менее похоже на отчёт о личном достижении.

И всё же, когда он выехал с территории, настроение было хорошее. Павел Григорьевич проводил его до машины, обнял одной рукой за плечи и сказал, что ждёт во вторник. Охранник уже не спросил фамилию. Это было приятно независимо от того, что пришлось написать в отчёте.

Лидия позвонила, когда он остановился заправиться.

— Ты в офисе? — спросила она.

Переход на «ты» произошёл в переписке накануне. Ни один не предлагал, просто однажды получилось.

— На дороге. Возвращаюсь из командировки.

— Жалко. Я думала, кофе принесу. У нас опять совещание закончилось ничем, нужно оправдать рабочий день.

— Серьёзный повод.

— Очень. Ты сегодня доедешь?

— Часа через два.

— Я тогда уже уйду.

Он вышел из машины, прижал телефон плечом и вставил пистолет в бак. За соседней колонкой мужчина спорил с ребёнком, которому хотелось самому нажать кнопку.

— В другой раз, — сказал Александр.

— Да. В другой.

Она собиралась закончить разговор, но он спросил, как шкаф. Лидия засмеялась, стала рассказывать, что дверцы теперь открываются, зато выдвижной ящик упирается в стену. Александр слушал. Пока лилось топливо, рабочий день с его тяжёлыми разговорами стал понемногу отступать.

— Муж переделает? — спросил он.

— Он сказал, что привыкнет. Это его ящик.

Смех у неё был заразительный. Александр рассмеялся тоже, и мужчина у соседней колонки посмотрел на него.

— Ладно, я еду, — сказал он.

— Не отвлекаю.

— Ты не отвлекаешь.

Фраза вышла тише, чем остальной разговор. На секунду оба замолчали. Потом Лидия пожелала хорошей дороги.

Уже в машине Александр открыл навигатор. Дома нужно было постирать вещи, проверить документы на поездку к Ренате, ответить Илье. Он вдруг очень ясно вспомнил свой давний способ распределять дни: ничего не отменять, просто

добавлять ещё одну возможность между двумя существующими делами.

Телефон показал новое сообщение.

«Мне с тобой легко разговаривать».

Он прочитал, положил аппарат экраном вверх на пассажирское сиденье и некоторое время не заводил двигатель.

Глава 10. Город Ренаты

На вокзале Рената стояла далеко от его вагона и смотрела в другую сторону. На ней был светлый плащ, расстёгнутый, хотя вечером похолодало. Александр увидел её раньше, чем она его, и несколько секунд просто шёл, не окликая.

У неё были собраны волосы, в руках — бумажный пакет. Она переминалась с ноги на ногу, потом поставила пакет на край скамейки и начала искать что-то в сумке. В этом движении не было ничего, приготовленного для него, и именно оно вдруг тронуло сильнее, чем ожидаемая улыбка.

— Я здесь, — сказал он.

Рената обернулась. Улыбнулась не сразу: сначала будто проверила, правда ли это он, потом шагнула ближе и обняла.

Пакет упал со скамейки. Они одновременно наклонились, столкнулись лбами и засмеялись. Внутри оказались два пирожка, помидоры и бумажные салфетки.

— Я не знала, кормят ли тебя в поезде.

— Кормят.

— Зря купила?

— Нет.

Они ели на скамейке под навесом, пока вокруг выходили последние пассажиры. Рената рассказала, как перепутала платформы. Александр показал красное пятно от удара на лбу. Она потрогала его пальцем и сказала, что до утра прой-

дёт.

В гостинице администратор долго объяснял правила завтрака. Александр кивал, хотя почти не слушал. Рената стояла рядом, держа его сумку за короткие ручки. Он несколько раз пытался забрать, она не отдала.

В номере был открытый балкон. Из соседнего двора доносилась музыка, негромкая, с тёплым басом. Рената поставила сумку, подошла к окну и сказала, что в этом доме когда-то снимала комнату её знакомая.

Он встал рядом. На противоположном балконе сохли простыни; ветер надувал их и снова прижимал к перилам.

— Как ты? — спросила она.

— Сейчас хорошо.

Она повернулась, и он поцеловал её. Сначала неловко, с той осторожностью, которая появляется после нескольких недель, когда голос человека знаком лучше, чем его присутствие. Рената положила ладонь ему на шею. Он почувствовал прохладные пальцы, запах дороги, влажный край её рукава.

Потом они долго сидели на кровати, всё ещё в одежде, перебивая друг друга. Слова не складывались в рассказ: она вспоминала одно, он спрашивал о другом, оба смеялись над тем, что по телефону казалось важным и требовало длинных объяснений.

Когда Рената сняла плащ, Александр увидел на запястье тонкий красный след от пакета.

— Натёрла, — сказал он.

— Помидоры оказались тяжелее, чем планировалось.

Он взял её руку, провёл большим пальцем рядом со следом. Она замолчала. Несколько секунд смотрела на него, потом сама потянулась ближе.

Утром Александр проснулся от света. Балконную дверь забыли закрыть, занавеска медленно шевелилась. Рената спала, повернувшись к нему спиной. На стуле лежал её плащ, поверх его рубашки; один рукав свесился почти до пола.

Он не стал доставать телефон. Полежал, слушая, как во дворе двигают что-то по асфальту, затем осторожно встал за водой. На тумбочке мигал экран. Сообщение от Лидии пришло ночью: фотография чашки с подписью «Нашла место с кофе лучше твоего».

Александр погасил экран. Ничего отвечать не требовалось. Снимок был безобидный; именно это слово сразу возникло в голове, и от его готовности стало неприятно.

Рената проснулась, когда он вернулся.

— Сколько времени?

— Половина восьмого.

Она протянула руку, не открывая глаз.

— Тогда ещё рано быть полезным.

Он лёг рядом. На какое-то время думать перестало хотеться.

После завтрака они пошли в музей, как и договаривались. Рената знала, где свернуть, у какого окна остановиться, в каком зале не стоит задерживаться, если он устал. Но не води-

ла его как гостя по обязательной программе: иногда отставала, подолгу рассматривая то, мимо чего он прошёл бы сразу. Александр возвращался и пытался увидеть, что удержало её.

В одном зале висела небольшая картина с летней верандой. Пустой стол, открытая дверь, полосатая тень на половицах.

— Нравится? — спросил он.

— Очень.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Кажется, там никого не торопят.

Он хотел пошутить про плохую организацию, но не стал. Постоял рядом, разглядывая стол и пятно солнца. Люди проходили за спиной, негромко разговаривали. Рената взяла его под руку.

За обедом они обсудили, когда смогут увидеться снова. Она собиралась на неделю к матери, у него шла вторая неделя пробного проекта. Даты не совпадали. Александр уже открыл календарь, готовый передвинуть что-нибудь, когда Рената положила ладонь на край телефона.

— Давай сейчас поедим. Вечером спокойно посмотрим.

— Я просто хочу понять.

— Я тоже. Но не обязательно до супа.

Он убрал аппарат, чувствуя укол раздражения. Ехал, планировал, искал время, а теперь его словно удерживали на расстоянии. Потом посмотрел на её тарелку: суп давно при-

несли, она ждала, пока он закончит. Он взял ложку.

Вечером они действительно посмотрели календарь. Нашли выходные через месяц, договорились пока их не занимать. Этого было мало для обещания и достаточно, чтобы у Александра улучшилось настроение.

— Мне нужно спросить, — сказала Рената, закрыв ноутбук. — Мы на тех же условиях?

Он понял сразу, но всё-таки переспросил:

— О чём ты?

Она чуть отодвинулась.

— Саша.

За окном на балконе кто-то двигал стул. Александр смотрел на её руки, лежавшие поверх закрытого ноутбука.

— Я не встречаюсь сейчас ни с кем, — сказал он.

— Я спросила, о чём мы договорились. Не что у тебя сегодня в расписании.

Он поднял глаза.

— Ты хочешь, чтобы я обещал?

— Я хочу понять, на что сама соглашаюсь.

Это был тот же разговор, что на его кухне, только теперь за ним стояли два дня, которые не хотелось портить. Александр чувствовал, как легко можно сказать нужное и оставить остальное на потом. Рената смотрела внимательно, не помогая ему выбрать более удобные слова.

— Я пока не знаю, готов ли, — ответил он.

Она кивнула. Несколько секунд молчала, затем убрала но-

утбук в сумку.

— Хорошо. Тогда я тоже не обещаю.

Он знал, что это справедливо. Справедливость не помешала почувствовать себя человеком, у которого что-то отняли.

Ночью Рената осталась. Утром они завтракали медленнее обычного. До поезда было два часа. Александр помог застегнуть молнию на её плаще; ткань попала в бегунок, пришлось осторожно вытягивать.

На платформе она обняла его крепко. Он удержал чуть дольше и спросил, напишет ли вечером.

— Напишу.

Поезд ещё стоял, когда Александр нашёл своё место. За окном Рената поправила сумку на плече, помахала и пошла к выходу. Не стала дожидаться отправления: он сам сказал ей, что не нужно стоять на ветру.

Он смотрел вслед, пока она не исчезла за лестницей. Потом достал телефон.

От Лидии было два сообщения. Второе короткое:

«Ты куда пропал?»

Александр открыл ответ, набрал «Уезжал» и остановился. Ни Рената, ни Лидия не спрашивали, с кем он провёл выходные. Между этими двумя отсутствующими вопросами оставалось достаточно места, чтобы каждому сказать правду и всё-таки скрыться.

Глава 11. Поезд идёт дальше

Он дописал: «Был у женщины, с которой встречаюсь».

Поезд тронулся раньше, чем Александр успел решить, отправлять ли. Сначала медленно поплыла платформа, потом край навеса, пустые скамейки. Палец всё ещё лежал возле стрелки. Он нажал.

Лидия прочитала сообщение на следующей остановке. До этого Александр успел убрать сумку, купить чай, ответить Илье и дважды открыть переписку. Ответ состоял из одного слова:

«Понятно».

Он почувствовал, что испортил что-то хорошее без всякой необходимости. Можно было сказать о поездке позже, при встрече, с улыбкой. Теперь фраза выглядела так, будто он заранее отказывал ей в том, чего она ещё не просила.

За столиком напротив женщина раскладывала еду из контейнеров. Мужчина рядом разворачивал фольгу, стараясь не задеть её локоть. Они несколько раз передали друг другу один и тот же нож, пока не выяснилось, что оба собирались резать хлеб.

Александр вернулся к экрану.

«Ты же спросила, куда пропал».

Прочитал. Стер.

Чай оказался слишком горячим. Он обжёг губу, поставил

стакан на подоконник и занялся письмом Максиму. В нём всё было проще: пункты, сроки, вопросы, на которые нужен ответ. Здесь он знал, что считать результатом.

К вечеру Лидия написала сама.

«Ты решил, что я тебя на свидание зову?»

Он улыбнулся. Облегчение пришло раньше ответа.

«А зовёшь?»

«Уже не знаю. Ты так серьёзно сообщил».

Они обменялись ещё несколькими фразами. Слова снова стали лёгкими, и Александр позволил себе решить, что поступил правильно: сказал о Ренате, ничего не спрятал, дальше каждый понимает сам. Ему нравилось, что теперь можно вернуться к прежней близости разговора, не чувствуя за собой умолчания.

Домой он приехал после девяти. Сосед сверху сверлил стену короткими приступами, между которыми успевала возникнуть надежда, что закончил. Александр поставил сумку в коридоре и позвонил Ренате, как обещал.

Она рассказала, что после вокзала зашла в магазин и наконец купила лампочки. На присланной фотографии комната выглядела мягче, чем раньше. Возле полки лежал его забытый зарядный кабель.

— Оставь, — сказал он. — Чтобы в следующий раз не тащить.

— Оставлю.

Это маленькое согласие согрело его неожиданно сильно. В

её городе появился предмет, который ждал именно его, хотя сама Рената ничего нового не пообещала.

Закончив разговор, он разобрал сумку. Нашёл в боковом кармане салфетку из вокзального пакета, смятую и пахнущую пирожком. Выбросил, отнёс рубашку в стирку. На телефоне уже было сообщение Лидии.

Она спрашивала, благополучно ли он добрался. Александр ответил сразу.

Глава 12. Без повода

Во вторник Лидия ждала его у кофейни. Александр увидел её через стекло: она стояла у кассы, читала меню и водила пальцем по ремешку сумки. Кольцо на руке было на месте.

Выйти на кофе предложил он. В одиннадцать написал, что вернулся в офис и к двум освободится на полчаса. Лидия ответила: «В два не могу. В половине третьего». Это понравилось ему больше, чем мгновенное согласие.

Внутри было тесно. У окна сидели школьники с огромными стаканами, в глубине женщина работала за ноутбуком. Они устроились за маленьким круглым столом возле стены. Стулья пришлось подвинуть близко, иначе мешали проходу.

— Ты всегда такой серьёзный, когда возвращаешься? — спросила Лидия.

— В поездах портится характер.

— У меня тоже. Но я обычно жалуюсь на бельё.

Она улыбалась, однако ждала ответа на первый вопрос. Александр повертел чашку.

— Не хотел делать вид, что свободен.

— А ты свободен?

— Мы не договаривались о постоянных отношениях.

Лидия посмотрела на него с любопытством, без облегчения.

— Интересная формулировка. Можно долго выяснять,

что означает каждое слово.

— У тебя с формулировками проще?

— У меня есть муж.

Она произнесла это ровно, словно назвала адрес. Александр кивнул. Разговор на секунду лишился шутливого укрытия, и оба сделали по глотку кофе.

— Зачем ты пришла? — спросил он.

Лидия отставила чашку.

— Хотела посидеть с тобой. Без людей из нашего здания. Ты сам зачем позвал?

— По той же причине.

За соседним столом школьник уронил ложку. Все трое одновременно наклонились её искать. Лидия посмотрела туда, потом снова на Александра.

— Только давай без разговоров, что я несчастна и ты это сразу увидел.

— Я этого не говорил.

— Пока. Мне такое уже говорили. Иногда достаточно задуматься над супом, и человек решает, что понял всю твою жизнь.

Александр рассмеялся. Он знал этот приём. Не считал его приёмом, пока она не описала со стороны.

— Хорошо, — сказал он. — Про суп молчу.

После этого они разговаривали легче. Лидия рассказала, как полгода выбирала новую работу и потом за неделю согласилась на ту, которую сначала даже не рассматривала. Он

объяснил, чем занимается его команда. Она слушала внимательно, задавала точные вопросы, несколько раз ловила его на слишком общем ответе.

Когда Лидия отодвинула пустую чашку, полчаса давно прошли. Александр предложил проводить. У двери она остановилась, доставая телефон.

— Мне в другую сторону. Я сказала, что у меня встреча.

— Это и была встреча.

Она подняла глаза. В её взгляде мелькнуло что-то похожее на разочарование.

— Саша, я знаю.

Он понял не сразу. Когда понял, она уже убрала телефон.

— Не надо помогать мне придумывать, — сказала Лидия. — Я сама решила прийти.

Они разошлись у светофора. Александр пошёл к офису один. На рукаве остался светлый волос; он снял его, подержал на пальцах, отпустил. Ветер унёс волос к бордюру.

До вечера он несколько раз вспоминал её лицо в тот момент, когда она сказала «я сама». Его влекла эта самостоятельность. Она же мешала заранее понять, каким окажется следующий шаг.

Глава 13. Заказ на лето

Первый новый крупный запрос пришёл в четверг. Не от старого клиента Павла Григорьевича и не по знакомству Андрея Леонидовича: заказчик нашёл предприятие через предложение, которое Александр разослал после согласования с Максимом. Это обстоятельство он отметил раньше суммы.

Речь шла об оборудовании трёх складских помещений. Первая очередь требовалась к середине лета. Приложения к письму весили так много, что Дарья переслала их отдельной ссылкой и попросила подтвердить получение.

Александр открыл чертежи ещё в машине, остановившись на стоянке перед производством. Смотрел на размеры, на одинаковые секции, на объём повторяющихся операций. Здесь можно было заработать на том, что предыдущие заказы почти не позволяли: сделать много одного и того же.

На совещании Павел Григорьевич оживился.

— Вот это разговор. А мы две недели считаем, кому сколько болтов не положили.

Начальник производства придвинул ноутбук. Ирина начала сверять даты. Андрей Леонидович задал вопрос о покрытии, затем об условиях приёмки.

— Давайте сначала цену дадим, — сказал хозяин. — Они ещё пять заводов считают.

— Без расчёта цену не дадим, — ответил Александр.

Павел Григорьевич улыбнулся.

— Уже наш человек. Все у нас объясняют, почему нельзя быстро.

Александр ответил улыбкой. Сейчас замечание не задело. Был запрос, за которым можно было увидеть несколько месяцев работы, и его собственная осторожность нравилась ему почти так же, как предстоящее предложение.

Расчёт занял два дня. В пятницу они с инженером сидели после семи. Кондиционер выключился вместе с электричеством в соседнем кабинете; пришлось открыть окно. На подоконник сразу налетели мелкие насекомые, и инженер работал одной рукой, другой размахивая листом.

Александр предложил перенести работу в переговорную, где было прохладнее. Инженер отказался: на его компьютере стояла нужная программа. К восьми они нашли ошибку в исходных размерах. Если бы отправили цену утром, как просил Павел Григорьевич, часть конструкций пришлось бы оплачивать самим.

— Максим рад будет, — сказал Александр.

Инженер потёр глаза.

— Я бы сейчас домой рад был.

Александр посмотрел на часы. Благодарность, которую он собирался произнести, вдруг показалась слишком дешёвой для чужого вечера. Он заказал им еду, позвонил Максиму и попросил согласовать оплату дополнительных часов со стороны проекта. Максим сказал, что сначала нужно спросить

самого сотрудника и его руководителя, как у них это принято.

Снова оказалось, что даже хорошее намерение требовало узнать чужой порядок.

Предложение ушло в понедельник. Во вторник заказчик ответил: цена приемлема, но условия оплаты хотелось бы изменить. Аванс вдвое меньше, остальное после приёмки первой очереди.

Павел Григорьевич позвонил Александру до общего совещания.

— Берём. Деньги найдём.

— Нам закупать материал надо.

— Я же сказал: найдём. Ты клиента не отпускай.

Александр открыл расчёт. В нём всё сходилось при прежнем авансе. При новом нужно было решить, чьими деньгами закрывать промежуток.

— Я пока ничего не подтверждаю, — сказал он.

На другом конце помолчали.

— А зачем ты тогда мне продажи делаешь, если на каждом шаге стоп?

За стеклом кабинета Ирина разговаривала с кладовщиком. Александр видел, как она записывает что-то на ладони: бумаги под рукой не оказалось.

— Я сегодня к трём дам варианты, — ответил он.

— Дай вариант, при котором заказ остаётся у нас.

Хозяин завершил звонок. Александр сохранил новую ко-

пию расчёта и назвал её «С уменьшенным авансом». Предыдущую не закрыл.

Глава 14. Вещи Андрея Леонидовича

Андрей Леонидович предложил разделить заказ иначе: первую очередь сделать меньше, но пригодной к самостоятельной приёмке. После её оплаты закупать материал на вторую. Заказчику пришлось бы изменить график, зато не искать другого поставщика, а предприятию — свободные деньги, которых никто пока не видел.

— Они согласятся? — спросил Александр.

— Если объясним, зачем им это удобно.

— А если неудобно?

Андрей Леонидович пожал плечами.

— Тогда мы это узнаем до договора.

На разговор с заказчиком они вышли вместе. Александр объяснил предложение, Андрей уточнил технические детали. После двадцати минут обсуждения появилась схема, которой утром не существовало. Заказчик взял день на согласование.

Когда звонок закончился, Андрей Леонидович долго не вставал. Пальцы у него слегка дрожали; он прижал ладони к столу и подождал.

— Вам нехорошо? — спросил Александр.

— Устал. Сейчас пройдёт.

— Может, перенесём остальное?

— Остальное как раз надо сегодня сказать.

Он закрыл ноутбук.

Павел Григорьевич предложил ему перейти на сопровождение ключевых клиентов. Без ежедневного управления отделом, с меньшей фиксированной частью и процентом. Первоначально Андрей отказался. Потом посидел дома вечером, проснулся среди ночи и понял, что утром боится не увольнения, а ещё одного дня, который снова придётся вытянуть целиком.

Он рассказывал спокойно, подбирая выражения не для красоты, а чтобы не сказать больше, чем хотел.

— Я ещё не согласился окончательно. Условия надо читать. Но, наверное, это разумно.

Александр посмотрел на папку у его локтя.

— Мне жаль, что вы узнали про меня так.

— Мне тоже.

После этого некоторое время было нечего добавить. В коридоре работал принтер, кто-то вытаскивал бумагу рывками. Андрей Леонидович перевёл взгляд на дверь.

— Вы только не начинайте теперь заботиться обо мне при всех. Я вам не мешок с лекарствами.

Александр кивнул.

— Хорошо.

— Если я ошибаюсь, говорите. Иначе через месяц тут начнут ждать, пока мы с вами друг другу уступим.

Они вернулись к расчёту. Через час заказчик согласовал разделение очередей. Павел Григорьевич написал в общий

чат: «Отличная работа. Саша, так держать».

Александр ответил, что решение предложил Андрей Леонидович. Тот прочитал, усмехнулся, но ничего не написал.

Вечером они вместе вышли к стоянке. Андрей нёс коробку из-под бумаги. Из неё торчал атлас дорог. Александр остановился.

— Вы уже переезжаете?

— Домой отвезу. В новом кабинете полок меньше.

Они дошли до старого седана. На переднем сиденье лежала подушка под спину. Андрей поставил коробку, закрыл дверь и вдруг сказал:

— А вы всё-таки хотите это место.

Александр не отвёл взгляда.

— Да.

— Вот и говорите так. Не обязательно при этом хотеть, чтобы меня не стало.

Он сел в машину и помахал через стекло. Александр ещё некоторое время стоял на стоянке. Потом достал телефон и увидел, что Лидия звонила дважды.

Глава 15. Не домой

Лидия ответила со второго раза.

— Ты занят?

— Уже нет. Что случилось?

— Ничего страшного. Я хотела спросить про один договор. Но сейчас уже поздно, я вышла.

— Где ты?

Она назвала улицу. Оказалось, недалеко от гостиницы, в которой он останавливался на время поездок. Лидия приехала на встречу с поставщиком в соседний город и задержалась до вечера.

— Ты почему не сказала?

— Сама не знала, что поеду. Наш начальник утром решил, что лично будет надёжнее, а лично поехала я.

Она смеялась, но голос был усталый. Александр взглянул на часы. До её автобуса оставалось почти два часа.

— Давай поедим. Я здесь ночую.

— Где «здесь»?

Он назвал гостиницу. Лидия помолчала, потом спросила, хорошее ли там кафе.

— Через дорогу лучше.

— Тогда через дорогу.

Он нашёл её возле закрытого магазина. Плащ был перекинут через руку, сумка оттягивала плечо. Лидия увидела

машину, наклонилась к окну, прежде чем открыть дверь.

— Я правда только про договор хотела.

— Я верю.

Она посмотрела на него и рассмеялась.

— Зря так уверенно.

В кафе было почти пусто. Они заказали еду, сдвинули папки на соседний стул. Лидия показала спорный пункт договора, Александр прочитал и сказал, что его мнения недостаточно: пусть посмотрит их юрист. Она кивнула и убрала бумаги без попытки превратить деловой вопрос в повод остаться.

Тогда он спросил, останется ли она ещё на кофе.

— У меня автобус.

— Отвезу.

— Тебе далеко возвращаться.

— Около двух часов. По свободной дороге.

Лидия провела пальцем по запотевшему стакану.

— Ты сейчас очень стараешься, чтобы всё выглядело удобно.

Он усмехнулся.

— Не получается?

— Получается. Поэтому я и говорю.

Она отменила билет сама, не отдавая ему телефон. После этого вечер стал другим. Исчезла необходимость успеть к остановке. Они сидели до закрытия, говорили о вещах, которые не удавалось рассказать в переписке: о первой работе,

о городе, из которого она уехала, о том, как странно в тридцать два года снова бояться показаться неопытной.

Александр признался, что после поездки на производство несколько ночей представлял, как сидит в кабинете руководителя. Лидия не засмеялась.

— Ты там что делаешь?

— Работаю.

— Прямо во сне таблицы смотришь?

Он покачал головой.

— Нет. Ко мне заходят. Спрашивают. Я решаю.

— А люди какие?

Он хотел сказать, что обычные, потом понял: лиц не было. Только ощущение, что его ждут и без него не обойдутся.

— Не успел рассмотреть, — ответил он.

К машине шли медленно. Дождя не было, но от деревьев пахло влажной корой. Возле гостиничного входа Лидия остановилась, поправила ремешок сумки.

— Ты хотел меня отвезти.

— Хотел.

— А сейчас?

Александр стоял достаточно близко, чтобы видеть маленькую царапину на её нижней губе. Она покусывала губу, когда слушала. Он заметил это ещё в кофейне.

— Сейчас хочу, чтобы ты осталась.

Лидия посмотрела на освещённые окна. На втором этаже кто-то распахнул створку; донёсся звук телевизора, потом

окно закрылось.

— Не говори, что ничего не изменится, — сказала она.

— Не буду.

Она сама взяла его за руку. До лестницы они дошли молча.

В номере Лидия поставила сумку возле стола и какое-то время стояла, не снимая плаща с руки. Александр закрыл дверь, повернулся к ней. Её лицо изменилось: исчезла привычная улыбка, которая делала любой вопрос чуть менее серьёзным.

— Ты можешь передумать, — сказал он.

— Знаю.

Она подошла первой. Поцелуй получился резким, почти сердитым; потом Лидия отстранилась и тихо рассмеялась, будто удивилась самой себе. Он забрал у неё плащ, повесил на спинку стула. Вернувшись, увидел, что она уже сняла туфли и стоит босиком на гостиничном ковре.

Ночью они почти не говорили о доме. Но дом присутствовал в каждом коротком взгляде на телефон, в её просьбе не будить слишком поздно, в том, как она сложила одежду на стуле ровнее, чем требовалось незнакомому номеру.

Александр проснулся раньше будильника. Лидия лежала рядом, смотрела в потолок. Он коснулся её плеча, и она повернулась к нему.

— Не спишь?

— Уже нет.

— Кофе хочешь?

Она кивнула. Пока он одевался, взяла телефон. На экране появилось имя мужа. Лидия некоторое время смотрела на него, потом начала писать.

Александр отвернулся к окну. Это движение он знал слишком хорошо: оставить человеку немного места для лжи и почувствовать себя деликатным.

Глава 16. Утренний автобус

Дома Лидия сказала, что встреча затянулась, последний автобус ушёл, а на такси ехать было слишком дорого. Командировочные позволяли оплатить гостиницу. Всё это было правдоподобно, и муж не стал проверять.

Он стоял у плиты в домашних брюках, мешал кашу. На столе лежали два яблока и открытая пачка хлебцев. Лидия поставила сумку у стены, сняла пальто и вдруг почувствовала, как сильно устала.

— Поешь? — спросил он.

— Позже. Мне бы душ.

— Горячая вода есть, я уже проверил. С утра опять объявления вешали.

Она кивнула и прошла в ванную.

В зеркале лицо выглядело обычным. Немного припухшие веки, след от подушки на щеке, волосы, которые пришлось собрать наспех. Лидия смотрела на себя с почти обидным удивлением: внутри произошло что-то огромное, а снаружи требовалось только умыться.

Она включила воду. Под шумом душа можно было перестать следить за выражением лица.

Ночью Александр был внимателен. Это слово приходило первым, хотя Лидия перебирала и другие, менее безопасные. Ему не приходилось объяснять, почему ей смешно, когда она

волнуется, почему иногда нужно помолчать посреди разговора. Но к утру всё равно возникло ощущение, что они уместились в готовое место его жизни — номер, дорогу, вечер после работы. Он не показался ей неопытным ни в одном из этих движений.

Она знала о Ренате. Знала о разводе. Что-то ещё услышала между фразами, достаточно, чтобы не задавать вопросов, ответ на которые мог бы испортить ночь. Теперь ей хотелось представить эту осведомлённость защитой от неприятностей.

На кухне муж уже ел. Увидев её, пододвинул тарелку.

— Оставил тебе без сахара.

Лидия села. Он стал рассказывать о соседе, который вчера снова перекрыл проезд. Обычная история, с повторениями и подробностями, важными только тому, кто стоял во дворе двадцать минут. Лидия слушала и ждала, когда почувствует к нему привычное раздражение. Оно не приходило. Он был таким же, как позавчера, а ей почему-то хотелось найти причину, по которой это стало бы недостаточно.

— Ты чего? — спросил он.

— Не выспалась.

— Ляг ещё. До работы успеешь.

Он ушёл в комнату за рубашкой. Лидия смотрела на свою тарелку. Возле края осталась тонкая полоска молока, каша начала остывать.

Телефон лежал в сумке. Доставать его она не стала, пока

муж не вышел из квартиры. Потом сразу достала и рассердилась на себя за эту поспешность.

Александр написал: «Доехала?»

Она ответила, что да.

«Как ты?»

Лидия долго держала палец над клавиатурой. Можно было написать «хорошо» и сделать утро продолжением ночи. Можно было испугать его признанием, которого сама ещё не умела сформулировать.

«Дай мне сегодня немного побыть одной», — написала она.

Он ответил: «Хорошо».

В течение дня она несколько раз проверяла телефон и сердилась уже за то, что он больше не писал. Ровно этого она попросила. К вечеру пришлось признать, что просьба была честной только наполовину: ей хотелось тишины, в которой он всё равно найдёт способ напомнить о себе.

После работы Лидия прошла мимо его окна. Свет горел, за стеклом виднелась фигура. Она не остановилась. До машины мужа оставалось метров двадцать. Он увидел её, открыл дверь изнутри и убрал с сиденья пакет с продуктами.

— По дороге заедем за краской? — спросил он.

Лидия села.

— Давай.

Глава 17. Воскресный разговор

Рената позвонила в воскресенье днём. Александр был дома, собирал бельё с сушилки. Он прижал телефон плечом, взял стопку футболок и понёс к шкафу.

Она спросила про производство. Он рассказал о новом заказе, о споре с владельцем, о том, как Андрей Леонидович предложил разделить поставку. Рената слушала, иногда уточняла, и Александр вдруг поймал себя на том, что говорит особенно хорошо: без хвастовства, с нужными подробностями, оставляя место другим людям. Ему нравилось звучать человеком, который изменился.

Потом она сказала:

— Я на прошлой неделе ходила ужинать с одним знакомым.

Он остановился возле шкафа.

— С каким?

— Мы давно знакомы. Работали раньше вместе.

— И?

— И я хочу ещё с ним увидеться.

Телефон перестал быть удобным. Александр переложил его в руку, футболки положил на кровать.

— Ты мне зачем это говоришь?

Пауза оказалась длиннее, чем он ожидал.

— Потому что мы обсуждали, как будем общаться, если

встречаемся с другими людьми.

Он не помнил такого обсуждения в этих словах. Помнил, что не обещал исключительности. Помнил её ответ. Подробности, которые превращали свободу в конкретного мужчину за конкретным столом, они не оговаривали.

— И как ты хочешь общаться?

— Без отчётов о каждом вечере. Но я не хочу, чтобы ты приезжал, думая, что я всё это время жду только тебя.

Александр сел на край кровати. На одной футболке остался след от прищепки, и он зачем-то начал разглаживать его ладонью.

— Понятно.

— Не уверена.

— Что тебе ещё сказать?

Он услышал собственную резкость и замолчал. Рената тоже некоторое время не говорила. За её спиной шумела вода: наверное, она стояла на кухне.

— У тебя кто-то появился? — спросила она наконец.

Теперь вопрос был задан. Никакого удобного промежутка между словами не осталось.

— Да, — ответил он.

— Ты с ней встречаешься?

— Недавно начали.

— Хорошо.

Она произнесла это тихо. Александр почувствовал неожиданное желание объяснить, что всё не так серьёзно. Лидия

была замужем, сама приехала по работе, сама осталась. Подробности выстраивались в оправдание, хотя Рената его не обвиняла.

— Ты расстроилась? — спросил он.

— Да. А ты?

— Тоже.

— Тогда, наверное, нам стоит подумать, действительно ли мы этого хотим.

Они не расстались в тот день. Не договорились и о том, что продолжат как раньше. Рената попросила несколько дней не обсуждать следующую встречу. Александр согласился.

После звонка он разложил бельё, убрал сушилку. На кухне было светло, под окнами играла музыка из машины. День не изменился от разговора, и это казалось почти оскорбительным.

Он открыл переписку с Лидией. Она прислала фотографию банки краски: купили тот самый цвет, который давно искали. Никакого объяснения, зачем прислала. Александр посмотрел на снимок и впервые подумал не о том, что она хочет ему сказать, а о том, кто стоял рядом, пока она выбирала.

Написать Ренате ещё раз он собирался до вечера. К ночи понял, что ищет фразу, после которой она отложит ужин со своим знакомым, ничего не попросив от него взамен.

Телефон остался на столе.

Глава 18. Первые подписи

Договор на оборудование подписали в начале июня. Александр приехал на предприятие в четверг, чтобы вместе с Андреем Леонидовичем окончательно проверить приложения. На столе уже лежала стопка листов с закладками. У Павла Григорьевича было хорошее настроение; он несколько раз заходил, спрашивал, сколько ещё, и предлагал отметить.

— После аванса, — отвечала бухгалтер.

Аванс пришёл на следующий день.

Первые закупки согласовали быстро. Дальше началась работа, которая не выглядела успехом: сверка, замены, ожидание ответа, повторная сверка. Заказчик менял одну из дверей на плане; инженер просил подтвердить, остаётся ли прежняя ширина прохода. Павел Григорьевич между делом принял небольшой срочный заказ от давнего знакомого и обещал, что тот никому не помешает.

Уже во вторник Александр увидел его в производственном графике — раньше своей первой очереди.

— Это на день, — сказал начальник производства.

— На какой участок?

Тот назвал. Как раз на тот, который держал весь срок.

Александр пошёл к владельцу. В кабинете сидел незнакомый мужчина и пил чай. Павел Григорьевич представил его по имени, не назвав компанию, и сразу сказал:

— Сейчас быстро вопрос решим. Саша нам производство поджал, всё успеем.

В этой фразе уже существовал результат, которого Александр не обещал. Гость повернулся к нему с улыбкой. Александр понял, что отказать при нём будет выглядеть почти намеренной грубостью.

— Нам сначала нужно график проверить, — сказал он.

— Проверили. Один день.

— Если без переделок.

— Ну, вы же не собираетесь переделывать?

Незнакомец засмеялся. Александр тоже улыбнулся и почувствовал, как разговор начинает идти без его участия. Технический вопрос становился проверкой характера: неужели молодой руководитель не может немного подвинуться ради человека, которого все здесь знают.

Он согласился посмотреть возможность вечером. До вечера Павел Григорьевич успел сообщить клиенту, что вопрос решён.

Ирина показала Александру пересланное сообщение. Он прочитал и положил телефон на стол чуть резче, чем хотел.

— Я не подтверждал.

— Я слышала.

— Тогда почему не остановили?

Ирина посмотрела на него.

— В каком месте?

Вопрос был задан без обиды, и всё же он услышал её. Вла-

дельцу говорил он. Возражение начал он. Довести его до решения тоже предстояло ему.

Вечером они с начальником производства сдвинули часть операций. Работники согласились на дополнительную смену при условии оплаты. Павел Григорьевич оплату подтвердил. Потерянный день вроде бы удалось вернуть.

Александр написал заказчику, что срок первой очереди остаётся прежним. Перед отправкой несколько секунд держал письмо открытым. В приложении стояли даты, и под каждой из них уже были фамилии. Он перечитал список, нажал «Отправить» и только после этого понял, что подтвердил чужой оптимизм собственным именем.

Глава 19. Три оттенка серого

Неправильный цвет заметил водитель погрузчика. Поставил две упаковки рядом, слез, отошёл на несколько шагов и спросил Сергея, почему одна темнее другой. Утром разница почти не была видна: ворота стояли открытыми, свет падал сбоку. Теперь солнце ушло, и серые рамы выглядели так, будто предназначались для разных помещений.

Александра позвали со встречи. Он спустился в цех, не успев закрыть ноутбук. Начальник производства уже стоял возле упаковок, держа в руке бумажку с номером покрытия.

— Поставщик дал другую партию, — сказал он.

— По тому же номеру?

— Да. Сейчас выясняем.

Выясняли до обеда. Потом технолог признал, что одна часть прошла по старой карте: новый файл распечатали, положили поверх прежнего, а со сменой передали только нижний лист. Формально номер покрытия совпадал. Оттенок и требования к фактуре были указаны в примечании, которое оставалось на другом листе.

Изготовили больше трети первой очереди.

Александр провёл ладонью по холодной раме. На ощупь она ничем не отличалась от соседней. Несколько недель согласований, чужих вечеров, подсчётов и осторожных обещаний лежали теперь перед ним в аккуратной прозрачной

плёнке.

— Можно подобрать по помещениям, — предложил начальник продаж. — В разных залах никто не увидит.

Андрей Леонидович покачал головой.

— Там проходы открытые. Увидят.

— А если спросить?

— Спросить можно, — сказал Александр. — Только сначала посчитаем переделку.

Начальник производства посмотрел на него с облегчением: ошибка снова превратилась в задачу. Но к трём часам облегчение исчезло. Переделка занимала время на том самом участке, куда передвинули срочный заказ знакомого Павла Григорьевича. Даты, которые Александр подтвердил письмом, больше не сходились.

Он позвонил владельцу. Тот выслушал и велел пока не пугать клиента.

— Давайте хотя бы до завтра разберёмся.

— Завтра у них проверка образца. Нам сегодня нужно сказать.

— Сказать что? Что мы цвет не различаем?

За окном кабинета начинался дождь. Александр смотрел, как капли собираются на внешнем крае подоконника, и слышал знакомую интонацию: сначала найдём слова, после которых можно выиграть немного времени.

— Что часть партии не соответствует согласованному образцу, — ответил он. — И что мы готовим варианты исправ-

ления.

— Хорошие у вас слова. Только деньги потом мне возвращать.

— Если сегодня промолчим, они от этого правильного цвета не станут.

В трубке что-то стукнуло. Павел Григорьевич отложил телефон, заговорил с кем-то рядом, затем вернулся.

— Через час сам позвоню. Без меня ничего не отправляй.

Александр согласился. Через час хозяин не позвонил. Ещё через двадцать минут заказчик сам написал: «Подтвердите готовность к завтрашнему осмотру».

Он переслал письмо Павлу Григорьевичу, указал время, к которому нужен ответ. Затем пошёл к Андрею Леонидовичу. Тот прочитал, снял очки и спросил:

— Ты уже знаешь, что отправишь?

— Знаю.

— Тогда зачем пришёл?

Александр сел напротив.

— Чтобы не одному это знать.

Андрей некоторое время смотрел на него, затем развернул к себе клавиатуру.

— Давай текст.

Глава 20. Приехать и посмотреть

Павел Григорьевич ответил за семь минут до назначенного Александром времени. Приехать на осмотр заказчику разрешалось, но до приезда нужно было «не раздувать». Александр позвонил владельцу, прочитал подготовленное письмо вслух и спросил, что именно убрать.

Несколько секунд хозяин молчал. Потом сказал:

— Отправляй. Раз уж у нас теперь всё только письменно.

Клиент приехал следующим утром. Его звали Руслан, и с первой встречи Александр запомнил, что тот почти никогда не повышает голос. Вместе с ним была женщина, отвечавшая за эксплуатацию помещений. Она принесла согласованный образец в отдельном чехле и сравнила с рамами, прежде чем поздороваться со всеми второй раз.

Павел Григорьевич начал объяснять, почему разница возникла. Руслан выслушал, затем попросил показать, какая часть сделана правильно.

Показали. Женщина положила образец, посмотрела при другом освещении и сказала:

— Эта тоже немного отличается.

В цехе стало тихо. Александр присел, посмотрел на край покрытия. Разницу он теперь видел, хотя вчера отнёс бы её к тени.

— Насколько для вас критично? — спросил Павел Григо-

рьевич.

— У нас это в согласовании написано, — ответила женщина. — Мы неделю на образцы потратили. Не для красоты переписки.

Она говорила без желания унизить, от этого возражать было труднее. Александр показал три варианта исправления. Во всех что-то теряли: время, деньги, часть уже сделанной работы. Варианта, при котором заказчик просто не замечал разницы, на листе не было.

Руслан долго считал. Потом предложил отделить скрытые части конструкций от видимых. Для первых согласовать допуск, вторые перекрасить. Женщина не соглашалась, пока не посмотрела чертежи. Разговор переместился в кабинет, затем снова в цех. К обеду стало ясно, что сохранить первоначальную дату целиком невозможно, но можно не задержать начало монтажа.

— Мне нужен один человек, которому я звоню, — сказал Руслан. — Сейчас мне каждый объясняет свою часть.

Все посмотрели на Александра. Он почувствовал, как что-то сжалось под рёбрами. Ещё месяц назад ему нравилось представлять этот взгляд.

— Звоните мне, — сказал он.

— Тогда не присылайте «в процессе». Пишите, что сделано и чего ждать завтра.

После отъезда клиентов Павел Григорьевич попросил всех остаться. Он был бледен и говорил тихо. Сначала спро-

сил, кто распечатал старую карту. Потом кто передал её в смену. Потом почему никто не сравнил с образцом до того, как покрасили столько рам.

Фамилии называли по очереди. Александр записывал. Когда очередь дошла до него, он сказал, что подтвердил дату без запаса и согласился впустить срочный заказ на занятый участок.

— Не надо сейчас всё на себя брать, — отрезал хозяин. — Ошибку с краской вы не делали.

— Я не всё беру. Только это.

Ирина подняла глаза от бумаги. Взгляды встретились на секунду. Благодарности в её лице не было, и он понял, как сильно на неё рассчитывал.

До вечера они переделывали график. Александр отменил встречу с Лидией. Она ответила: «Понимаю». Он не стал просить подтверждения, что действительно понимает, и вернулся к расчётам.

Глава 21. Ещё одна пятница

С Ренатой они разговаривали в пятницу. Почти две недели обменивались короткими сообщениями: работа, дорога, её мать, его бессонная ночь над новым графиком. Ничего грубого, ничего окончательного. Из их переписки постепенно исчезло ожидание вечера.

Она позвонила первой.

— Нам надо решить про выходные, — сказала Рената. — Те, которые через две недели.

Александр встал из-за стола. Офис был почти пуст, в коридоре уборщица двигала ведро. Он вышел на лестницу.

— Ты не хочешь, чтобы я приезжал?

— Я не хочу продолжать так.

Он прислонился к холодной стене.

— Как именно?

Рената вздохнула. Он услышал в этом вздохе усталость от необходимости снова расшифровывать слова, которые оба понимали.

— Мне хорошо с тобой. А потом я начинаю ждать от тебя того, чего ты не предлагаешь. Злюсь, стараюсь выглядеть спокойной. Я себе такой не нравлюсь.

— Из-за того человека?

— Я сейчас о себе говорю.

На площадку вышла уборщица, попросила поднять ногу.

Александр отступил на ступеньку. Разговор, которому хотелось придать неподвижность и особую тишину, происходил среди мокрых следов и запаха моющего средства.

— Мы можем попробовать иначе, — сказал он.

— Что ты предлагаешь?

Он посмотрел на окно между этажами. В стекле отражалось его лицо, разбитое старой рамой на два неравных прямоугольника.

Сказать «только ты» было возможно. Сейчас особенно. Перед глазами стояла гостиничная занавеска, её рука на его шее, чужой город, в котором оставался зарядный кабель. Несколько слов вернули бы всё это в будущее.

— Я не знаю, — ответил он.

— Тогда давай не будем покупать билеты.

Они поговорили ещё немного. Про вещи, которые остались, про то, что никто никого не собирается наказывать молчанием. Рената сказала, что кабель отправит, если ему нужен. Александр попросил пока оставить.

— Хорошо, — ответила она. — Но это просто кабель, Саша.

Он закрыл глаза.

— Я понял.

После звонка Александр вернулся в кабинет. На экране оставалась таблица с исправленным графиком. Внизу мигало уведомление Лидии: она могла выйти на час после семи.

Он прочитал и не ответил сразу. Сесть с ней в кафе озна-

чало получить вечер, в котором не придётся оставаться с последними словами Ренаты. Он хотел этого почти болезненно.

«Сегодня не получится. Нужно побыть одному», — написал он.

Лидия прочитала через минуту. Ответила, что хорошо. Затем добавила:

«Ты это правда хочешь или так принято говорить?»

Он усмехнулся, несмотря на усталость.

«Правда».

Домой поехал поздно. По дороге зашёл в магазин, взял хлеб, сыр и помидоры. Уже у кассы понял, что выбирает почти то же, что было в пакете на вокзале. Вернул помидоры не на место, на соседнюю полку, заметил это и отнёс туда, откуда взял.

Вечер оказался длиннее, чем он рассчитывал.

Глава 22. Шестая неделя

Последнюю встречу по пробному проекту назначили на понедельник. Александр приехал с Максимом. В этот раз вёл Максим, а Александр всю дорогу просматривал отчёт на телефоне и чувствовал, как от мелких цифр начинает тошнить.

— Закрой, — сказал Максим. — Ты его вчера до ночи смотрел.

— Ещё один момент проверю.

— Если за час до встречи нашёл новый момент, возьми бумагу. По дороге голову сломаешь.

Александр убрал телефон.

Отчёт выглядел хуже, чем мог бы неделю назад. Несколько старых обязательств закрыли, часть заказчиков согласовала новые сроки, появился крупный договор. Но будущая прибыль по нему уменьшилась после переделки покрытия и дополнительных смен. Деньги ещё не были заработаны, а расходы уже возникли.

Павел Григорьевич начал с договора.

— Вот он, результат. Я за это и говорил.

Максим попросил посмотреть остальные строки. Хозяин согласился, но слушал нетерпеливо. Всё, что относилось к старым проблемам, он считал уже пройденным; всё, что относилось к расходам по новому заказу, — временным.

— Давайте не будем хоронить сделку до отгрузки, — ска-

зал он.

— Мы её не хороним, — ответил Максим. — Мы считаем, что нужно сделать до отгрузки и сколько это ещё будет стоить.

Александр показал обновлённый план. Говорил медленнее обычного. Не потому, что боялся: хотелось, чтобы каждый услышал, где заканчивается подтверждённое и начинается предположение.

Когда закончил, Андрей Леонидович добавил два уточнения. Ирина показала список решений, которые теперь принимались без владельца. Список оказался коротким, но несколько фамилий в нём повторялись всё реже. Александр поймал себя на том, что ему нравится эта перемена, хотя его собственное имя тоже исчезло из части строк.

— Продлеваем, — сказал Павел Григорьевич. — До первой очереди. Дальше определяемся окончательно.

Максим покачал головой.

— На прежних условиях не продлеваем. У нас своя работа. Саша не может постоянно закрывать обе.

Хозяин посмотрел на Александра.

— А если он будет заниматься только нами?

Такой вопрос стоило бы обсудить до общего совещания. Александр знал это и всё же ощутил, как внутри отзывается знакомое предвкушение.

— Это отдельный разговор, — сказал Максим.

— Вот и поговорим.

На этот раз Павел Григорьевич не отложил вопрос. Попросил остальных выйти и закрыл дверь сам.

Глава 23. Между двумя столами

Предложение было конкретным. Руководство коммерческой работой после передачи дел Андреем Леонидовичем. Фиксированная оплата выше нынешней, процент от результата, возможность собрать собственную команду. Первые месяцы — на предприятии, потом можно часть дней работать из своего города.

Александр слушал, записывал. Когда Павел Григорьевич назвал цифры, рука на секунду остановилась. Он продолжил писать, надеясь, что никто не заметил.

Максим заметил. Сидел напротив, листал отчёт, не вмешивался.

— Я Максима без работы не оставляю, — сказал хозяин. — Партнёрство продолжаем. Нам от вас всё равно нужны продажи.

— Сотрудник у нас не приложение к договору, — ответил Максим.

— А я его и не забираю. Предлагаю.

Они говорили вежливо, но Александр чувствовал себя предметом, который делят, пока он сам ещё не успел оценить, насколько дороже стал. Ему хотелось остановить разговор и одновременно послушать ещё.

— Я не готов сейчас ответить, — сказал он.

Павел Григорьевич кивнул.

— До пятницы достаточно?

— Достаточно, чтобы задать вопросы.

— Задавай.

Александр начал с полномочий. Кто сможет принимать заказ в обход согласованного графика. Как утверждается бюджет. На какой результат начисляется процент — на подписанный договор, оплату или прибыль после всех переделок. Владелец отвечал не на всё сразу. Несколько раз они возвращались к одному и тому же пункту.

К концу разговора предложение стало менее блестящим и более похожим на работу. Это его не охладило. Напротив, теперь за цифрами возникало что-то, к чему можно было приложить руку.

После встречи Максим вышел к машине, не сказав, куда идти Александру. Они встретились на стоянке. Хозяин обещал прислать условия письменно.

По дороге домой Александр сам заговорил первым.

— Ты злишься?

— Да.

Он посмотрел на Максима.

— На меня?

— Пока больше на него. С тобой ещё не поговорили.

Максим перестроился, пропуская грузовик. Некоторое время следил за дорогой, затем продолжил:

— Ты имеешь право уйти. Я тебя не выращивал для благодарности до пенсии. Но если начнёшь в пятницу, то мы оба

знаем, кто за тебя будет разгребать.

— Я не собираюсь в пятницу начинать.

— Хорошо. Тогда скажи, что собираешься.

Александр помолчал.

— Я хочу понять условия. И поговорить с Андреем. Потом с командой. Если приму, нужно нормально передать дела.

— Уже звучит лучше.

В голосе Максима оставалась злость. Александр не стал искать в следующей фразе прощение. Они договорились, какие обязательства нельзя оставлять в подвешенном состоянии, кого можно подготовить на часть его задач. Впервые за весь день предложение новой работы обрело цену, которую платили люди в прежней.

Дома Александр открыл чистый лист. В одной колонке написал, что получает. В другой — от чего отказывается. Первая заполнилась быстро. Во второй сперва оказались только дорога, время и привычный офис.

Он добавил имя Максима. Посмотрел, стёр. Так было нечестно: начальника он не терял автоматически. Потом написал иначе — «право прийти с вопросом к человеку, которому уже доверяю».

Эта строчка осталась.

Глава 24. Не на час

В четверг Лидия приехала к нему сама. Не без предупреждения: написала после работы, спросила, дома ли он, и привезла еду в двух бумажных пакетах. У порога сняла туфли, оглядела комнату. Александр впервые увидел свою квартиру её глазами — сушилка у стены, книги не на полке, а стопкой, один стул, который всегда служил вешалкой.

— Я не знала, что ты живёшь так близко, — сказала она.

— Я тоже раньше не придавал этому значения.

На кухне пришлось освободить стол. Он убрал бумаги, она разложила контейнеры. Лидия принесла слишком много еды и смутилась, когда это выяснилось.

— Я не умею покупать на одного. Всё кажется, что мало.

— Здесь двое.

— Я вижу.

Она улыбнулась, но ответила не сразу. Александр взял тарелки, не пытаясь превратить её паузу в признание.

За ужином он рассказал о предложении. Лидия слушала серьёзно, не перебивала, потом спросила, как часто придётся уезжать.

— Первое время почти вся неделя там.

— А потом?

— Пока не знаю. Наверное, зависит от того, получится ли собрать людей.

Она кивнула, подвинула к нему хлеб.

— Ты хочешь согласиться?

— Хочу. И боюсь, что хочу больше, чем понимаю, что беру.

— Ты хоть это понимаешь.

— Немного поздно для человека, который собирается руководить.

— Некоторые вообще не начинают.

Лидия говорила с той тёплой уверенностью, из-за которой хотелось рассказать ей больше. Александр почувствовал благодарность и вместе с ней опасное желание остаться в её глазах именно таким: сомневающимся, внимательным, достойным поддержки.

После ужина она прошла в комнату. На полке стояла фотография матери, рядом лежал старый ключ. Лидия взяла его, спросила, от чего. Он объяснил, что замок поменяли, а этот всё забывает вернуть.

— Ты хранишь вещи, которые больше ничего не открывают, — сказала она.

— Пока только одну.

Она посмотрела на него, положила ключ обратно. Потом подошла и обняла, прижавшись щекой к его груди.

В этот вечер не было гостиничного коридора, чужого телевизора за стеной, необходимости выехать до расчётного часа. Александр обнаружил, что дома близость требует других движений: убрать кружку, найти чистое полотенце, переста-

вить лампу, которая светит в лицо. Лидия смеялась над его поисками, потом сама отыскала выключатель.

Позднее они лежали в темноте. Во дворе кто-то долго не мог завести машину. Лидия слушала, приподняв голову, словно звук мог относиться к ней.

— Тебе пора? — спросил Александр.

— Уже пора.

Он провёл рукой по её волосам.

— Можешь остаться.

Она села, нашла ногой край коврика.

— Не могу.

В голосе не было раздражения, только усталость от очевидного. Александр включил лампу. На её лице проступили тени, которые раньше скрывала темнота.

— Я не заставляю.

— Знаю. Но ты говоришь так, будто это просто вопрос удобства.

Он сел рядом. Лидия нашла кольцо на тумбочке, надела. Это короткое движение отделило вечер от всего, что должно было начаться после него.

— Что ты хочешь от меня? — спросил Александр.

Она долго смотрела на руки.

— Сейчас? Чтобы ты не делал вид, что сам не знаешь, на что меня зовёшь.

Он не ответил сразу. Потом сказал:

— Я хочу тебя видеть. Мне хорошо с тобой. Но я не знаю,

что могу предложить дальше.

Лидия кивнула.

— А я живу дальше каждый день. Даже когда мы не видимся.

В прихожей она долго застёгивала ремешок туфли. Он наклонился помочь; она позволила. Проводил до машины. Лидия поцеловала его возле открытой двери, затем отстранилась.

— Только не пиши через пять минут, доехала ли я. Я сама напишу.

Он улыбнулся.

— Хорошо.

Она уехала. Александр вернулся в квартиру, убрал со стола, сложил оставшуюся еду в холодильник. На тумбочке лежала тонкая резинка для волос. Он взял её, чтобы отнести в ванную, и на секунду остановился: совсем недавно другая женщина оставила такую же на его кухне, и он уже успел придать этому значение, которого она туда не вкладывала.

В пятницу предстояло отвечать Павлу Григорьевичу. Александр достал присланные условия и сел за стол. Первым исправил пункт о вступлении в должность. Вместо ближайшего понедельника поставил дату через месяц.

Потом открыл письмо Максиму. Не стал ждать, пока хозяин подтвердит правку. Написал, что намерен принять предложение и хочет обсудить передачу дел.

Отправил прежде, чем успел сделать текст мягче.

Глава 25. До последнего дня

Максим ответил утром: «В десять зайди».

Александр пришёл раньше, разложил на столе текущие заказы, отдельным листом выписал то, что нельзя передать одним письмом. В половине десятого обнаружил ошибку в собственной пометке: клиент, которого он считал спокойным, два дня ждал ответа по изменённой комплектации. Позвонил. Разговор затянулся до десяти с лишним.

В кабинет Максима он вошёл с телефоном в руке.

— Дай сюда, — сказал тот.

Александр удивлённо посмотрел на него.

— На стол положи. На двадцать минут.

Максим не предложил сесть сразу. Закончил читать письмо, поставил две отметки на распечатке, только потом поднял голову.

— Решил?

— Да. Если условия, которые вчера отправил, примут.

— Значит, пока не решил.

— Я хочу уйти на эту работу. Но не на любых условиях.

Максим кивнул и показал на стул. Александр сел. Заготовленные слова о благодарности теперь казались слишком гладкими для этого утра.

Они обсуждали месяц до ухода. Максим попросил не брать новые заказы в личное ведение, если потом всё равно

придётся передавать. Часть обязанностей переходила Николаю. Илья получал больше самостоятельности по объектам, Дарье нужно было убрать из переписки роль человека, который обязан помнить за всех.

— Ты сам им скажешь, — произнёс Максим. — Сегодня. Пока Павел не поздравил тебя в общем чате.

Александр согласился.

Только когда список был закончен, Максим откинулся на спинку кресла.

— Я на тебя рассчитывал.

Фраза прозвучала без упрёка, почти как ещё один пункт, который требовалось учесть. Александр почувствовал, что лучше бы Максим сердился громче.

— Я не собираюсь пропадать.

— Пока работаешь здесь — работаешь здесь. После не надо обещать вечную помощь. У тебя своих задач будет достаточно.

За дверью кто-то остановился, потом пошёл дальше. Александр посмотрел на телефон, лежавший экраном вниз.

— Спасибо, что взял меня тогда, — сказал он.

Максим перевёл взгляд с его руки на лицо.

— Ты работал. Я не из жалости держал.

— Я знаю.

— Хорошо. А то при уходе у нас все вдруг становятся усыновлёнными.

Александр рассмеялся. Напряжение немного отпустило,

но лёгкости прежних разговоров не вернулось. Они пожали руки. У двери Максим окликнул его:

— Саш. Если передумаешь, скажи сразу. Не тогда, когда уже всем неудобно.

Команду Александр собрал перед обедом. Дарья выслушала, открыла календарь и спросила точную дату. Илья молчал, разглядывая край стола. Николай попросил перечень незакрытых условий по поставщикам.

— Я думал, мы вместе это дальше будем делать, — сказал Илья, когда остальные вышли.

Александр прислонился к столу.

— Мы и будем партнёрами.

— Я не про договор между компаниями.

Возразить было нечем. Илья сам не стал продлевать неловкость: развернул план магазина, показал место, где требовалось решение. Александр предложил вариант, но Илья попросил объяснить, почему именно так.

Они простояли над чертежом ещё сорок минут. Впервые за долгое время Александру хотелось не закончить разговор быстрее, а успеть передать способ думать, который он сам до сих пор считал личным преимуществом.

Глава 26. Вписано от руки

Павел Григорьевич принял дату перехода без спора. Больше возражений вызвало право Александра отказывать в новых заказах, если производство не подтверждало срок.

— Руководитель продаж, который отказывает в продажах, — сказал хозяин. — Здорово мы придумали.

Они сидели вдвоём. На этот раз без кофе, без гостей. Павел Григорьевич ходил между столом и окном, читая распечатку на ходу. У Александра от этого начинала болеть шея: приходилось всё время поворачиваться вслед.

— Я хочу не отказывать, а предлагать другой срок.

— А клиент уйдёт туда, где согласились.

— Иногда уйдёт.

Хозяин остановился.

— Ты это мне сейчас как достоинство продаёшь?

Александр выдержал взгляд, хотя внутри всё сжалось. Условия, которые дома выглядели разумными, здесь легко было представить набором требований человека, ещё не заработавшего права их выдвигать.

Он открыл расчёт по переделке покрытия. Показал дополнительные расходы. Не всю сумму: отдельно выделил ту часть, которую дала потеря времени на срочном заказе.

Павел Григорьевич посмотрел, положил лист на стол.

— Ты же тогда согласился.

— Поэтому и хочу записать, как поступать в следующий раз.

— Думаешь, бумага тебя спасёт?

— Думаю, она поможет понять, о чём мы договорились.

Хозяин сел. Несколько минут они молчали. За окном рабочие везли длинную конструкцию, и Павел Григорьевич следил за ней так внимательно, словно мог вмешаться, если кто-то повернёт не туда.

Потом взял ручку. Возле спорного пункта написал: «Окончательное решение по исключениям — собственник. Изменения срока и бюджета фиксируются до принятия заказа». Подчеркнул последние три слова.

— Так?

Александр прочитал дважды.

— Так.

Дальше обсуждали деньги. Процент привязывался к результату после оплаты и прямых расходов; порядок расчёта требовалось ещё свести с бухгалтером. Павел Григорьевич несколько раз пытался закончить фразой «между собой разберёмся». Александр каждый раз возвращал его к конкретному примеру. К концу оба устали.

Подписи поставили после двух часов. Александр убрал свой экземпляр в папку. Радость пришла не сразу. Сначала хотелось выйти и побыть в месте, где никто больше ничего не предлагает.

У проходной его догнала Ирина.

— Теперь точно к нам?

— Через месяц.

Она посмотрела на папку.

— Вы Андрею сказали?

— Сейчас пойду.

— Он в малом кабинете. У него сегодня врачи после трёх, не задерживайте.

Андрей Леонидович встретил новость спокойно. Прочитал только пункт о передаче дел, попросил прислать перечень, который Александр хотел получить от него.

— И про клиентов отдельно, — добавил он. — Не всех надо с первого дня знакомить с новым руководителем. Некоторые решат, что у нас опять всё меняется, и придержат оплату.

Александр записал. Потом спросил, не хочет ли Андрей взять отпуск между должностями.

— Хочу. Но сначала вот это закончим.

Он положил ладонь на папку нового заказа. Александр посмотрел на руку, на вздувшиеся суставы пальцев, и неожиданно почувствовал себя очень молодым. Не перспективным, каким его называл Павел Григорьевич. Просто человеком, у которого ещё было слишком мало законченных дел, чтобы уверенно судить о чужой усталости.

Глава 27. Когда никто не звонит

В субботу они с Лидией выбрались за город. Без гостиницы и заранее придуманного ужина. Она сказала, что может освободить вторую половину дня, и предложила место у реки, где когда-то любила гулять.

Дорога оказалась хуже, чем она помнила. На последнем повороте Александр остановился перед глубокой промоиной. Лидия вышла, оглядела и рассмеялась.

— Ну вот. Хотела показать красиво.

— Дальше пешком?

— Если ты не в тех самых ботинках.

Он посмотрел на кроссовки, пожал плечами. Машину оставили возле старого тополя. В багажнике нашлась бутылка воды, в Лидиной сумке — два яблока и нож, завёрнутый в салфетку.

До реки шли через высокую траву. Лидия несколько раз останавливалась вытряхнуть семена из обуви. Он придерживал её за локоть, она опиралась ладонью на плечо и каждый раз задерживалась чуть дольше, чем нужно.

На берегу никого не было. Вода несла мелкие ветки, возле обрыва стрекотали насекомые. Александр сел на расстеленную куртку, Лидия — рядом, поджав ноги. Некоторое время оба смотрели на противоположный берег.

— Здесь хорошо, — сказал он.

— Раньше ещё лучше было. Или мне было двадцать три.

Она нарезала яблоко на неровные дольки. Первую протянула ему с ножа. Он взял пальцами, улыбнулся, и Лидия вдруг засмеялась так свободно, как он ещё не слышал.

Потом он не мог бы объяснить, отчего именно этот день запомнился. Ничего особенного не произошло. Они говорили о музыке, спорили, можно ли купаться после дождя, нашли в траве потерянный поплавок и долго пытались понять, деревянный ли он. Лидия рассказывала смешную историю о своей подруге, сбивалась, возвращалась к началу. Александр слушал, не подбирая в голове следующий вопрос.

Когда он поцеловал её, она потянула его к себе за ворот рубашки. Пахло тёплой травой и рекой. Лидия закрыла глаза, прижавшись лбом к его лбу, и попросила никуда пока не идти.

К машине вернулись под вечер. На телефоне Александра было несколько рабочих сообщений. На её телефоне — один пропущенный звонок. Она посмотрела и убрала аппарат в сумку.

— Ответишь? — спросил он.

— Я сказала, что буду до семи у подруги. Ещё есть время.

Он посмотрел на часы. Пять сорок. В этой цифре вдруг возникло всё, о чём они не говорили на берегу.

По дороге Лидия положила руку ему на колено. Не убирала, пока не въехали в город. Возле первого светофора отняла и стала искать салфетки, словно именно сейчас потре-

бовалось вытереть пальцы.

Александр остановился за два квартала до её дома. Так она попросила. Перед выходом Лидия поцеловала его, потом заглянула в маленькое зеркало над сиденьем и поправила волосы.

Он ждал, пока она скроется за углом. В машине осталось второе яблоко. Александр взял его, покрутил в руке и положил обратно. Ему всё ещё было хорошо. Это чувство не исчезало от того, что последние десять минут хотелось забыть.

Глава 28. Передача дел

Николай принёс список вопросов на трёх страницах. Александр рассчитывал уложиться в час, но к обеду они закончили только первую.

Вопросы были неприятно простыми. Почему один поставщик подтверждает цену ему лично, а в общий ящик отправляет другую. На каких условиях клиенту обещали дополнительный выезд. Где хранится письмо, после которого перестали брать оплату за мелкие изменения.

— Я им звонил, — отвечал Александр.

Николай записывал.

— Что сказали?

— Что сделают.

— Кто именно?

Александр находил номер, имя, переписку. Иногда письма не было. Приходилось звонить снова и проверять, осталось ли устное согласие в силе.

К середине дня его начало раздражать, с каким спокойствием Николай обнаруживает эти пустоты. Ни одного злорадного замечания, ни одного «я же говорил». Просто следующий вопрос, из-за которого привычная работа переставала выглядеть системой.

— Ты так можешь любой процесс разобрать, что ничего не останется, — сказал Александр наконец.

Николай отложил ручку.

— Мне с ним в понедельник работать. Не тебе.

Они посмотрели друг на друга. Александр первым опустил глаза в список.

После обеда позвонили поставщику вместе. Включили громкую связь. Человек на другом конце узнал Александра, обрадовался, начал привычно шутить. Когда речь зашла о передаче условий, попросил прислать письмо.

— Мы же согласовали, — сказал Александр.

— Согласовали. Но мне у себя подтвердить надо, если дальше другой человек ведёт.

Николай сидел рядом, не меняя выражения лица. Александр записал адрес и пообещал отправить.

Остаток недели прошёл в таких разговорах. Несколько собственных преимуществ пришлось перевести в чужие инструкции. Иногда он чувствовал облегчение: выяснялось, что важное можно передать без потери. Иногда — досаду, когда Николай за двадцать минут решал вопрос, который Александр привык считать завязанным на личное доверие.

В пятницу Максим посмотрел на оставшийся список.

— Уже меньше.

— Ты знал, что столько вылезет?

— Предполагал.

Александр сел напротив. Впервые за несколько дней они могли разговаривать без таблицы между ними.

— Получается, я много держал на себе зря.

— Не всё зря. Частью ты действительно занимался лучше других. Частью просто не давал попробовать.

Максим сказал это буднично, и Александр не стал спорить. В новом месте ему предстояло собрать команду. До этой недели он представлял, как назначает людям задачи и следит, чтобы делали правильно. Теперь всё чаще думал о том, что однажды кто-то должен будет разобраться и без его присутствия.

Вечером Илья показал ему новый расчёт по магазину. Александр нашёл спорное место, начал объяснять, потом остановился.

— Ты сам что предлагаешь?

Илья ответил сразу. Оказалось, вариант уже был. Он пришёл не за тем, чтобы его придумали, а чтобы проверили.

Глава 29. Уехать вовремя

Первую машину поставили под погрузку в пятницу, за три дня до согласованного начала монтажа. В четверг вечером Александр ещё не верил, что успеют. Несколько рам после переделки долго не могли принять по покрытию; одна партия крепежа приехала с ошибкой в маркировке. Всё оказалось разрешимым, но каждая такая мелочь съедала час, который уже был обещан чему-то другому.

Он приехал на предприятие к семи. Сергей ждал у склада с распечаткой, на которой каждая упаковка имела номер. Возле ворот стоял водитель, держал термос и поглядывал на часы.

Александр поздоровался, спросил, до какого времени нужно закончить, чтобы пройти приёмку в тот же день. Водитель объяснил маршрут и назвал время. Без раздражения, как человеку, который действительно собирается его учитывать.

Погрузка шла медленно. Одну упаковку развернули, сверили содержимое, упаковали снова. Начальник производства несколько раз пытался ускорить людей, потом сам включился в проверку. Андрей Леонидович сидел в малом кабинете и отвечал на вопросы заказчика. Ирина собирала документы.

К одиннадцати приехал Павел Григорьевич. Посмотрел на

почти загруженный кузов и улыбнулся.

— Ну вот. А сколько разговоров было.

Александр не ответил. Сейчас важнее было не потерять оставшиеся полчаса на объяснение, откуда взялось это «ну вот».

Последняя сверка задержала машину на двадцать минут. Водитель подписал документы, убрал в кабину, вернулся за забытым термосом. Когда ворота открылись, Александр неожиданно почувствовал слабость в ногах. Всё утро стоял и не замечал усталости.

Павел Григорьевич хлопнул его по плечу.

— Пойдём пообедаем. Сегодня заслужили.

Александр посмотрел на часы.

— После приёмки.

Хозяин усмехнулся, но спорить не стал.

Приёмка закончилась к вечеру. Руслан позвонил сам: количество сошлось, замечания по упаковке есть, до понедельника пришлют фотографии. Монтажная бригада сможет начать с утра.

— Спасибо, — сказал Александр.

— Вы пока не благодарите. Там ещё собирать.

В голосе впервые прозвучала улыбка. Александр улыбнулся в ответ, хотя собеседник не мог этого видеть.

В переговорной уже накрыли стол. Не празднично: контейнеры с едой, хлеб, несколько бутылок воды. Павел Григорьевич хотел открыть вино, но большинство было за рулём.

Он поворчал и убрал бутылку.

Ирина ела, не выпуская телефон. Александр спросил, что осталось.

— Мне отпуск подтвердили, — ответила она. — Смотрю билеты.

Он рассмеялся. Ирина подняла глаза, тоже улыбнулась и снова вернулась к экрану.

Андрей Леонидович поднял стакан с водой.

— Чтобы вторая очередь ехала спокойнее первой.

Никто не стал добавлять красивых слов. Чокнулись пластиковыми стаканами, продолжили есть. Александр сидел между Сергеем и инженером, который когда-то отмахивался от насекомых распечаткой. Впервые за несколько недель ему не хотелось ни говорить о будущем, ни проверять, достаточно ли заметен его вклад.

Домой он поехал ночью. На заправке купил кофе и написал матери, что груз приняли. Она ответила утром: «Хорошо. Теперь поспать бы тебе».

Глава 30. Открытый экран

Михаил увидел сообщение случайно. Лидия потом ещё долго возвращалась к этому слову — «случайно», — будто от способа, которым он узнал, зависело остальное.

В воскресенье они собирались ехать за город к его брату. Михаил вышел первым, понёс сумку и попросил её телефон: у него разрядился, нужно было уточнить адрес. Лидия продиктовала код, продолжая искать ключи. Код он знал и раньше, просто каждый раз переспрашивал.

Когда она села в машину, телефон лежал у него на коленях. На экране было сообщение Александра: «Хочу ещё такой день у реки. Когда сможешь?»

Ничего другого Михаил не открыл. Поднял голову и спросил:

— Ты с кем ездила?

Лидия увидела экран. Сначала подумала, что можно объяснить. Слово «коллеги» почти появилось на языке. Потом посмотрела на него и поняла, что он уже ждёт не объяснения фотографии или фразы. Он ждёт, начнёт ли она лгать сейчас.

— С человеком, с которым встречаюсь, — сказала она.

На заднем сиденье стоял пакет с пирогом. Лидия приготовила его утром, пока Михаил менял щётки на машине. Запах тёплого теста ещё держался в салоне.

Он переложил телефон на панель.

— Давно?

Она назвала срок. Всего несколько недель. Сказать это вслух оказалось хуже, чем думать: для истории, которая успела занять столько места, времени прошло неприлично мало.

Михаил некоторое время смотрел на руль. Потом достал ключ из замка зажигания.

— Поехали? — спросила Лидия и сразу возненавидела себя за вопрос.

Он медленно повернулся к ней.

— Ты правда сейчас спрашиваешь?

Она покачала головой.

Наверх поднимались по отдельности. В квартире Михаил положил сумку возле шкафа, потом вернулся в прихожую и поставил её ровно. Всё время делал что-то руками: передвинул обувь, закрыл дверь на один оборот, потом на второй. Лидия стояла у кухни и ждала, когда он заговорит.

— Ты собираешься уходить? — спросил он.

— Я не знаю.

Он посмотрел так, что ей захотелось отойти.

— А что ты знаешь?

Ответа не было. Она могла рассказать, как началось, что чувствовала, чего не искала. Ни одно из этих признаний не помогло бы человеку, который утром собирался к брату.

Михаил позвонил, отменил поездку. Сказал только, что не получится. Затем прошёл в комнату, закрыл дверь.

Лидия почти час сидела на кухне. Телефон лежал рядом. Написать Александру означало сделать его первым человеком, к которому она обратится с тем, что сама разрушила. Не написать тоже было невозможно: сообщение уже находилось между ней и мужем.

«Он узнал», — набрала она.

Александр позвонил сразу. Она сбросила.

«Не звони. Позже».

За стеной Михаил открыл шкаф. Звук выдвинутого ящика оказался страшнее крика, которого Лидия ждала с той минуты, как увидела свой телефон у него на коленях.

Часть вторая
Свои решения

Глава 31. Первый понедельник

На двери ещё не было таблички. В кабинете остался старый стол, два стула и шкаф, из которого Андрей Леонидович забрал свои папки. В верхнем ящике Александр нашёл скрепки, сухую резинку и визитку человека, которого не знал. Положил всё в маленькую коробку, не решив, выбрасывать ли.

К девяти пришла Ирина. Принесла ключ от шкафа и лист с внутренними телефонами.

— Чайник в соседней комнате. Кофе иногда кончается, лучше сразу себе купить.

— Я думал, к должности полагается бесконечный кофе.

— Тогда надо было отдельным пунктом вписывать.

Она положила ключ возле листа и ушла. Александр остался один. Несколько секунд сидел, прислушиваясь к коридору. Потом открыл ноутбук.

Первым позвонил клиент, которому ещё не успели сообщить о переменах. Попросил Андрея Леонидовича. Александр представился, объяснил, что тот продолжает вести

ключевые проекты. Клиент ответил: «Хорошо, тогда его соедините». Разговор занял меньше минуты.

Следом пришёл начальник производства с графиком второй очереди. За ним бухгалтер — с вопросами по оплатам. К десяти на столе лежали три списка, ни один не совпадал с тем, который Александр подготовил в воскресенье.

На общем собрании Павел Григорьевич объявил о назначении. Сказал несколько хороших слов, пообещал Александру поддержку и сразу попросил всех не нести к нему каждую мелочь.

— У вас теперь есть руководитель, — добавил он.

Александр увидел, как двое сотрудников переглянулись. Неприязни не было. Скорее ожидание: посмотрим, сколько выдержит.

К обеду он понял, что свой первый день проводит стоя. В кабинете постоянно кто-то был, и садиться казалось неудобным. На третьем таком разговоре сел сам и показал посетителю на стул. От этого сразу стало тише.

Лидия написала в два часа: «Сегодня не могу разговаривать. Ты как?»

Он посмотрел на пустую стену напротив стола. Ночью почти не спал, ожидая от неё подробностей. Она сообщила только, что Михаил пока остался дома и они пытаются говорить. Александр всё время представлял то ссору, то чемодан у двери. Ни одна картина не давала понимания, что делать ему.

«Первый день. Всё нормально», — ответил он.

В четыре позвонил Максим. Спросил про документы, которые нужно было дослать, потом поинтересовался, как устроился.

— Уже понял, где чайник, — сказал Александр.

Максим усмехнулся.

— Значит, основные дела сделаны.

Разговор закончился быстро. Положив телефон, Александр поймал себя на желании набрать снова и рассказать про три списка. Но теперь это был человек из другой компании, у которого шёл собственный рабочий день.

К восьми коридор опустел. Александр закрыл дверь и впервые сел в кресле так, как представлял ещё в машине по дороге сюда. Тишина продержалась секунд двадцать. Потом в кармане завибрировал телефон.

Лидия спрашивала, можно ли приехать к нему на ночь.

Глава 32. Запасная комната

Он ответил не сразу. Гостиничный номер, в котором предлагал ей остаться, сменился квартирой, которую предприятие сняло для него на первые месяцы работы. В прихожей стоял неразобранный чемодан. В холодильнике были вода и упаковка сыра. Александр ещё не знал, где здесь покупать хлеб.

«Можно», — написал он.

Лидия приехала после десяти. С небольшой сумкой, в джинсах и лёгкой куртке. Когда Александр открыл, она сначала посмотрела за его плечо, словно проверяла, не застала ли кого-то.

— Прости. Я не знала, куда ещё.

— Проходи.

Он забрал сумку, поставил на пол. Лидия сняла обувь и прислонилась спиной к стене. Дорога заняла больше двух часов: несколько раз останавливалась, не могла сосредоточиться.

Александр предложил чай. Пока искал чашки, обнаружил только две, обе с чужими рекламными надписями. Одну долго мыл: на дне оставался тёмный круг. Лидия наблюдала с порога кухни.

— Не надо всё делать идеально, — сказала она. — Я не проверять приехала.

Он поставил чайник, повернулся к ней. Она подошла и прижалась лицом к его плечу. Плакала тихо, почти без движения. Он держал её и смотрел на незнакомую кухню, на пакет с губками возле мойки. Ещё утром ни одна вещь здесь не имела истории.

О Михаиле она рассказала не всё. Они говорили два дня, он задавал одни и те же вопросы, иногда по-разному, иногда дословно. Лидия не выдержала очередного разговора и уехала. Не потому, что он выгнал. От этого ей было ещё стыднее.

— Он спросил, люблю ли я тебя.

Александр перестал двигать чашку по столу.

— Что ты ответила?

— Что не знаю, как сейчас отвечать на такие вопросы.

Он кивнул. Внутри одновременно возникли облегчение и обида; пришлось опустить глаза, чтобы она не прочитала ни того ни другого.

— Я не прошу тебя за меня всё решать, — сказала Лидия. — Просто сегодня дома не могу.

— Оставайся. Завтра посмотрим.

Он отвёл ей спальню, сам лёг на диване в большой комнате. Лидия не стала спрашивать почему. Ночью он слышал, как она ходит на кухню, включает воду, возвращается. Один раз дверь приоткрылась, но она так и не вошла.

Утром Александр проснулся от будильника. В спальне было тихо. На кухне стояла вымытая чашка, рядом лежала записка: «Уехала рано. Не хотела будить. Спасибо».

Он позвонил. Лидия уже была в дороге.

— Ты могла остаться, — сказал он.

— Мне на работу. И поговорить надо.

Он сел на диван, провёл ладонью по лицу.

— Вечером напишешь?

— Напишу.

До начала первого настоящего совещания оставалось полтора часа. Александр принял душ, погладил рубашку на полотенце — доску ещё не купили — и поехал на предприятие. Только у проходной вспомнил, что не спросил, поела ли она перед дорогой.

Глава 33. Ирина уезжает

Перед отпуском Ирина разложила на столе четыре папки. Александр посмотрел на них с уважением и некоторым страхом. На корешках были подписаны люди, которым переходили вопросы. Его фамилии не было: он сам просил не передавать всё ему.

— Здесь текущие отгрузки. Здесь транспорт. По складу Сергей знает. Только он иногда отвечает «нет» раньше, чем проверит, поэтому спрашивайте количество.

Александр усмехнулся. Ирина не улыбнулась, продолжила показывать.

Список её задач оказался длиннее должностной инструкции. Кто кому обычно звонит, почему один заказчик не читает письма по четвергам, у какого перевозчика машина проходит под низкими воротами. Ничего из этого не выглядело стратегией, пока не выяснялось, что без таких сведений люди тратят полдня на то, что прежде занимало пять минут.

— Вы телефон выключите? — спросил Александр.

— Постараюсь не смотреть.

— Это не то же самое.

— Знаю.

Она поставила последнюю папку, несколько секунд подержала на ней ладонь.

— Если совсем что-то срочное, пишите Денису. Номер у

вас есть в списке. Он меня найдёт.

Александр посмотрел на лист.

— Я не хочу искать вас в отпуске через мужа.

Ирина пожала плечами, но было видно: другого способа позволить себе уехать она пока не придумала.

В первый день её отсутствия машина приехала не к тем воротам. Во второй бухгалтерия не получила документ, который обычно Ирина сама забирала по дороге. В третий заказчик позвонил Павлу Григорьевичу и пожаловался, что теперь никто ничего не знает.

Хозяин велел Александру позвонить Ирине.

Он уже открыл контакт, когда заметил на столе папку с её пометками. Нашёл нужный раздел. Через пятнадцать минут выяснил, что ответ был отправлен, но на старый адрес заказчика. Звонить Ирине не потребовалось.

К концу недели папки перестали возвращаться к нему целиком. Сотрудники приходили с отдельными вопросами, потом начали договариваться между собой. Работа не стала безупречной. Зато наконец выяснилось, какие решения действительно требовали директора, а какие просто привычно несли тому, кто всегда соглашался разбираться.

Ирина прислала фотографию моря на пятый день. В кадре виднелись шезлонг, её босые ступни и край Денисовой руки с пластмассовым стаканом. Подпись: «Тут связь плохая. Надеюсь, у вас нормально».

Александр ответил: «Работаем. Хорошего отдыха».

Потом отложил телефон и пошёл к Сергею. Одно из вопросов в новой отгрузке они всё-таки не успели предусмотреть. Разбираться пришлось без подсказки.

Глава 34. Своя дверь

Лидия сняла комнату в начале августа. Александр узнал после того, как она внесла залог и перевезла первые вещи. Она прислала адрес, попросила помочь с книжной полкой и сразу уточнила: в субботу, если он сможет приехать.

Он прочитал сообщение на совещании, ответил через час. Вопрос о том, почему не сказала раньше, добавил уже после согласия.

«Потому что это я решила. Не хотела обсуждать так, будто прошу разрешения».

Комната была большая, с двумя окнами, в старой квартире, где хозяйка занимала дальнюю часть. В коридоре пахло кошачьим кормом и лавандовым средством для пола. Александр поднял коробку, задев плечом косяк.

— Тяжёлая, — сказал он.

— Там книги. Остальное легче.

Лидия выглядела уставшей, но собранной. Волосы заколоты, на футболке пятно от пыли. На подоконнике уже стояла маленькая настольная лампа. Они перенесли вещи, собрали полку, сходили за водой. Работать руками рядом оказалось проще, чем выяснять, кем теперь приходятся друг другу.

Михаил помог с частью переезда. Лидия сказала это, когда Александр спросил, кто привёз остальные коробки.

— Вы договорились?

— Что мне пока лучше жить отдельно. Об остальном ещё не договорились.

Он кивнул. Ему хотелось спросить, что означает «пока», но держал в руках шуруповёрт и не нашёл способа перейти от полки к будущему без ощущения, что требует гарантий за помощь.

Потом они сидели на полу и ели из контейнеров. Стулья ещё предстояло привезти. Лидия рассказывала о хозяйке, о правилах кухни, о том, что теперь нельзя запускать стирку после десяти. Жалобы были мелкие, бытовые, и от этого становилось яснее, что она действительно здесь живёт.

— Ты могла бы переехать ко мне, — сказал Александр.

Лидия поставила контейнер.

— В какой город?

Он замолчал.

— Я не придираюсь, — добавила она. — У меня работа здесь. Вещи здесь. Я не готова всё бросить ещё и потому, что ты теперь уезжаешь на неделю.

— Я не имел в виду бросить.

— А я пытаюсь понять, что ты имел в виду.

Ответ оказался расплывчатым. Пожить, попробовать, не платить лишнего. Всё звучало разумно до тех пор, пока не требовалось назвать обычный вторник в их совместной жизни: где кто просыпается, кто куда едет, кто остаётся один.

— Наверное, я просто хотел, чтобы тебе было легче, — сказал он.

— Спасибо. Сегодня ты очень помог.

Она произнесла это тепло, без попытки завершить разговор за него. Александр посмотрел на собранную полку. Она стояла ровно, нижняя дверца закрывалась, ничего не скрипело. Помощь имела ясные границы, и ему пришлось с ними согласиться.

Вечером он остался. Утром хозяйка постучала и попросила освободить кухню к девяти: собиралась печь. Лидия сонно рассмеялась, прижалась к нему и сказала:

— Видишь, тут никто не впечатлён твоей должностью.

Он поцеловал её в макушку. Впервые за несколько недель она говорила о них без напряжения.

Глава 35. Цена спокойного голоса

Банк запросил новые расчёты в середине августа. Павел Григорьевич хотел открыть дополнительное финансирование на материалы, чтобы не зависеть от каждого аванса. Александр видел пользу, но цифры, подготовленные для встречи, показались ему слишком ровными.

Во всех месяцах заказчики платили в срок. Переделок почти не было. Новые продажи росли именно так, как требовалось для красивого остатка денег.

— Это план, — сказал хозяин. — Мы же не прошлое показываем.

— Прошлое они тоже спросят.

— Покажем. Ты сейчас будущее не испорть.

На встречу приехала женщина лет тридцати, с короткими тёмными волосами и тонкой папкой без логотипа. Павел Григорьевич представил её Алиной Сергеевной: внешний финансовый консультант, помогавший предприятию подготовить документы. Сам банк она не представляла, хотя хозяин несколько раз называл её «нашим человеком в банке». Каждый раз Алина поправляла.

Александру это понравилось ещё до того, как она открыла расчёт.

Она не спорила с общими предположениями. Выбрала один месяц, попросила показать, когда покупают материал

и когда приходит оплата. Потом вернулась на две недели назад. Задала тот же вопрос иначе. Разрыв, который на итоговом листе не был заметен, появился между двумя датами.

Павел Григорьевич посмотрел на Александра.

— Мы это закрываем оборотом.

— Каким именно поступлением? — спросила Алина.

Хозяин назвал клиента. Алина записала, попросила документ с подтверждением. Его не оказалось: срок обещали по телефону.

Александр принёс переписку и старый расчёт, где задержки были учтены. Положил рядом. Павел Григорьевич недовольно поправил бумаги, но не остановил.

Встреча затянулась. К вечеру появилась схема, в которой требовалось меньше денег сразу, но приходилось отказаться от части удобных обещаний. Алина несколько раз подчёркивала, что окончательное решение о финансировании принимает банк и её расчёт ничего не гарантирует. Александр привык слышать подобные оговорки как формальность. Здесь они почему-то звучали естественно.

После встречи он проводил её к выходу. На ступеньках Алина остановилась, доставая телефон.

— У вас этот старый расчёт давно был?

— До того, как сделали новый.

Она посмотрела на него.

— Понятно.

— Не совсем. Я предлагал его оставить.

— А принесли другой.

Он почувствовал раздражение. Она была права, и всё же за одной фразой терялись недели разговоров с владельцем, первые месяцы новой работы, необходимость каждый раз решать, стоит ли спорить именно сейчас.

— У вас всегда получается приносить только то, с чем согласны? — спросил он.

Алина не обиделась.

— Нет. Поэтому я спрашиваю, что здесь произошло, пока это ещё можно исправить.

На стоянке она долго искала ключи. Александр предложил подержать папку. Отдала, продолжая рыться в сумке. Внутри что-то звякало, шуршало, никак не находилось.

— Всё умеете считать, кроме карманов, — сказал он.

Она подняла голову и впервые за день рассмеялась.

— Карманы у меня не поддаются проверке.

Потом ключи обнаружились в руке, вместе с телефоном. Они посмотрели друг на друга и засмеялись оба. Вечер внезапно перестал быть продолжением совещания.

Глава 36. Нормальная неделя

К сентябрю Александр научился приезжать в съёмную квартиру без ощущения, что зашёл в чужой номер. Купил гладильную доску, две чашки, нож, который резал помидоры. Поставил у двери низкую тумбу для обуви. На полке появилась книга, которую привезла Лидия и так и не дочитала.

Она приезжала не каждую неделю. Иногда он возвращался к себе, иногда оба оставались в своих городах и впервые не старались превратить это в обиду. У Лидии шёл трудный разговор с Михаилом: делили вещи, обсуждали жильё, возвращались к вопросам, которые нельзя было закрыть одним решением. Александр слушал столько, сколько мог, потом уставал и стыдился усталости.

На работе вторая очередь была принята. Заработали меньше, чем планировали, но договор перестал быть красивым будущим и вошёл в реальные поступления. Павел Григорьевич похвалил команду, затем спросил, когда следующий такой заказ.

Александр подготовил план. Несколько раз поймал себя на том, что говорит с людьми голосом хозяина: «давайте без долгих объяснений», «мне нужен результат». Однажды Ирина закрыла папку и попросила всё-таки дать ей договорить. Он дал. Выяснилось, что результат зависел от условия, которое он собирался пропустить ради скорости.

В обычный четверг, когда всё закончилось сравнительно рано, они с Алиной вышли из здания одновременно. Она приезжала закончить документы по финансированию. Дождь только что прошёл, на лестнице пахло мокрой пылью.

Александр предложил подвезти. Алина отказалась: оставила машину у соседнего корпуса и хотела немного пройтись.

— Здесь идти некуда, — сказал он.

— До машины вполне есть куда.

Он рассмеялся и пошёл рядом. До стоянки оказалось минут десять. Говорили о городе, в котором она раньше жила, о дорогах, о смешной привычке её отца хранить инструкции от вещей, которых давно нет. Алина спросила, сколько ему лет. Александр ответил, что скоро двадцать шесть.

— Я почему-то думала, больше, — сказала она.

— Это комплимент или я плохо выгляжу?

— Это я плохо определяю возраст.

Ей было тридцать. Она сказала это без паузы, словно избавляла его от необходимости высчитывать по обрывкам биографии.

У машины они ещё постояли. Алина держала ключи на виду, и он заметил это.

— Сегодня всё под контролем.

— Именно поэтому дальше я поеду сама.

Она улыбнулась, открыла дверь. Александр отступил, пропуская. Уже сев, Алина опустила стекло.

— Расчёт по ноябрю пришлите до вторника. Там ещё один промежуток не закрыт.

Работа вернулась в разговор легко, без неловкости. Александр кивнул. Она уехала, а он пошёл обратно к своей машине и только на полпути понял, что забыл спросить, как она проводит выходные.

Глава 37. Двадцать шесть

В день рождения Александр приехал раньше всех и всё равно не успел побыть один. Сергей уже стоял у склада, а в кабинете ждал курьер с коробкой образцов. На телефоне было поздравление от матери, отправленное в шесть утра: она, как всегда, боялась разбудить звонком и будила сообщением.

К десяти принесли торт. Ирина поставила его на край стола, попросила убрать бумаги подальше от крема. Люди заходили небольшими группами: кто с кружкой, кто просто сказать пару слов. Александр благодарил, резал неровные куски, смеялся над замечаниями о возрасте. Рабочий день временно потерял форму, и это оказалось приятно.

Павел Григорьевич пришёл после обеда. Поздравил при всех, назвал Александра человеком, который умеет доводить начатое. Тот почувствовал гордость и тут же подумал о списке незакрытых вопросов, спрятанном под коробкой с тортом.

Потом они остались в кабинете вдвоём.

Хозяин заговорил о следующем годе. Хотел объединить несколько направлений, дать отдельный бюджет на развитие, расширить работу с крупными заказчиками. Речь шла уже не о том, чтобы самостоятельно отвечать на звонки и сводить график. Нужно было считать деньги на месяцы вперёд, объяснять партнёрам, куда они идут, брать на себя решения, которые нельзя проверить через неделю.

— Тебя к этому и веду, — сказал Павел Григорьевич.

Александр слушал. Цифры пока были приблизительными, структура не определена. Но фраза задела то место, где с первой поездки жило ожидание следующей ступени.

— Давайте сначала посчитаем, что у нас выдержит нынешняя работа, — ответил он.

Павел Григорьевич усмехнулся.

— С Алиной наговорился.

Вечером приехала Лидия. Александр уже вернулся в квартиру, успел убрать со стола и поставить цветы в высокий стакан: вазу так и не купил. Она привезла пирог и свёрток в бумаге. Внутри оказалась мягкая дорожная сумка.

— Старая у тебя неудобная. Ты её всё время за молнию дёргаешь.

Он провёл ладонью по ткани, открыл карман, потом посмотрел на неё. В подарке было столько незаметного наблюдения, что захотелось обнять сразу, не подбирая благодарности.

Поужинали дома. Лидия спросила про поздравления, он рассказал про торт и Сергея, который отказался от крема, но забрал самый большой кусок. Про разговор с хозяином говорил осторожнее: не хотелось снова праздновать то, чего ещё нет.

Позже мать позвонила по видеосвязи. Лидия вышла на кухню, чтобы не мешать. Александр окликнул её:

— Останься.

Она остановилась у двери. Он представил её матери, немного торопливо, без заранее придуманной формулы. Поговорили несколько минут. Мать спросила, не холодно ли в квартире, Лидия ответила, что на кухне теплее. После звонка оба засмеялись: знакомство получилось совершенно не таким, каким каждый мог бы его представить.

Ночью Лидия лежала рядом и перебирала пальцами край пододеяльника.

— Ты меня как представил? — спросила она.

— По имени.

— Я слышала. Я не про маму сейчас.

Александр повернулся к ней. Свет с улицы ложился на щёку, остальное лицо оставалось в темноте.

— Я хочу, чтобы мы были вместе, — сказал он.

Лидия некоторое время молчала.

— Тогда мне нужно понимать одну вещь. Ты продолжаешь знакомиться с другими женщинами?

— Сейчас нет.

Она закрыла глаза, потом открыла снова.

— Саша, я уже знаю, как много может поместиться в «сейчас».

Он почувствовал лёгкое раздражение: вечер был хороший, ему хотелось, чтобы она просто поверила. Потом посмотрел на сумку, стоявшую возле шкафа, и вспомнил, сколько раз она видела, как он собирается в дорогу.

— Давай договоримся, что других не будет, — сказал он.

— Ты этого хочешь?

— Да.

В ту минуту он не лгал. Хотел остаться здесь, не объяснять больше ничего, проснуться рядом с ней. Лидия подвинулась ближе, положила голову ему на плечо. Он долго не засыпал, слушая её дыхание, и представлял следующий год таким же ясным, как только что произнесённое слово.

Глава 38. После встречи

Через неделю Алина приехала обсудить расчёты по расширению. Александр проводил её в переговорную, где уже сидели Павел Григорьевич и бухгалтер. На столе стояли вода, чашки и остатки печенья, которое никто не любил, но почему-то продолжали покупать.

Разговор оказался трудным. Для нового направления требовались люди, которых ещё не нашли, место, которое ещё не освободили, и деньги, которые предполагалось заработать по договорам, пока не подписанным. Павел Григорьевич видел в этом нормальное начало роста. Алина просила разделить желаемое на очереди и для каждой назвать условие запуска.

К концу встречи голоса стали тише. На листах появилось меньше красивых итогов, зато можно было понять, что делать в ближайшие два месяца. Александр ощущал усталость и удовольствие от того, что выдержал разговор без попытки всем понравиться.

Алина собирала бумаги, когда остальные вышли.

— Вы обедали? — спросил он.

— Не успела.

— Здесь рядом есть место. Доедете потом без пробки.

Она посмотрела на часы и согласилась.

В кафе Алина сняла пиджак, повесила на спинку. Под ним

оказалась простая светлая блузка с закатанными рукавами. Александр заметил тонкий шрам возле запястья. Она поймала взгляд и сказала, что в детстве полезла за мячом через сломанный забор.

— Мяч достали?

— Нет. Но история всё равно живёт дольше мяча.

Они засмеялись. Алина спросила, привык ли он к городу. Александр рассказал про квартиру, про магазин, в котором продавщица уже знает, какой хлеб ему нужен, про дворника, каждое утро переставляющего его машину на словах: «Вот сюда бы вы лучше». Оказалось, у неё самой в доме соседка следит за всем двором и знает, кто когда привозит продукты.

За едой не говорили о работе. Это получилось без усилий, и Александр испытал то приятное ускорение, которое узнавал с первых минут: вопрос находится сам, ответ хочется услышать целиком, человек напротив становится отдельным вечером среди всех остальных.

На телефоне появилось сообщение Лидии. Она спрашивала, во сколько он освободится: хотела позвонить перед поездкой к хозяйке за документами.

Александр ответил: «Ещё на встрече. Наберу позже».

Алина рассказывала о поездке к отцу. Он убрал телефон и попросил продолжить с того места, где перебил.

Через сорок минут официант принёс счёт. Алина положила свою карту рядом с его.

— Разделите, пожалуйста.

Александр хотел возразить, но она уже разговаривала с официантом. Привычная возможность проявить щедрость исчезла раньше, чем успела стать жестом. Это почему-то понравилось ему ещё больше.

До машины шли по улице. С деревьев сыпались сухие листья, у бордюра стояла вода после утреннего дождя. Алина обходила лужи, не прерывая рассказа. На повороте он коснулся её локтя, показывая короткий путь. Руку убрал не сразу.

Она посмотрела на него. Улыбка осталась, но разговор на секунду остановился.

— Спасибо за обед, — сказала Алина возле машины.

— Мы же каждый за свой заплатили.

— Я про компанию.

— Тогда и тебе спасибо.

Переход на «ты» произошёл сам. Александр услышал его, увидел, что услышала и она. Алина открыла дверь, положила папку на сиденье.

— До следующей недели.

Он кивнул.

Она уехала. Александр постоял возле края стоянки, затем достал телефон. Лидия ответила почти сразу. Он спросил про документы, выслушал, рассказал, что обсуждали на совещании. Всё это было правдой.

Про обед она не спросила. Он не добавил.

Вернувшись на предприятие, Александр увидел на сто-

ле новую записную книжку — подарок сотрудников ко дню рождения. Открыл на первой странице. Написал две задачи по расширению, ниже — время звонка поставщику.

На экране всплыло сообщение Алины. Она прислала фотографию нелепой вывески, о которой рассказывала за обедом. Александр рассмеялся, сфотографировал из окна тот самый магазин с хлебом и отправил в ответ.

Потом перечитал их короткую переписку. Ни одной фразы, которую нельзя было бы показать Лидии. От этого стало легче, и он отложил телефон рядом с блокнотом, оставив уведомления включёнными.

Глава 39. Подпись внизу

В начале ноября Павел Григорьевич вызвал Александра без обычного «зайди на минуту». В календаре появилась встреча на час, а на столе — две одинаковые папки. Одну хозяин подвинул к нему.

— Посмотри, как тебе.

Внутри был проект полномочий по новому направлению. Слова «самостоятельно принимает решение» повторялись чаще, чем Александр ожидал. Подбор сотрудников, переговоры, цены в пределах согласованного бюджета. Он дочитал до конца, вернулся к началу. На второй странице увидел условие, которое сначала пропустил: ответственность за результат возлагалась на него с первого дня, а суммы и порядок выдачи денег должны были определить позднее.

— Финансирование когда согласуем?

— В процессе. Я же не предлагаю тебе личные деньги вкладывать.

— Я про то, на что людей приглашать.

Павел Григорьевич откинулся в кресле. Он был в хорошем настроении; Александр уже научился различать эту опасную разновидность расположения, когда возражение казалось человеку неблагодарностью.

— Ты сначала найди толковых. Под человека и деньги найдём.

За окном двое рабочих тянули через двор пустую тележку. На колесе что-то заедало, и один всё время поднимал свой край. Александр смотрел на них, пока искал фразу, которая не прозвучала бы испугом.

— Давайте я сначала подготовлю расчёт на первые три месяца. Вместе с расходами на людей. Тогда будет понятно, что именно я принимаю.

Хозяин помолчал.

— Готовь. Только не превращайся у меня в того, кто умеет исключительно готовиться.

Папку Александр унёс к себе. Положил рядом с текущими заказами, и некоторое время они мешали друг другу уже на столе. Текущая работа требовала двадцати двух звонков, расширение — человека, который мог бы спокойно сделать хотя бы первые десять вместо него.

Ирина зашла за подписью на транспортном документе, увидела папку.

— Всё-таки запускаете?

— Считаем.

— Начальника производства в расчёт включите.

— Думаю, на первом этапе справимся существующими силами.

Она не ответила сразу. Поправила край листа под его рукой.

— Вы посчитаете продажи. Он потом будет объяснять, почему ночью некому включить станок. Лучше пусть до ваше-

го решения объяснит.

Александр хотел сказать, что сам знает. Вместо этого попросил её назвать время, когда можно собрать всех, не выдёргивая из отгрузки.

После обеда он открыл переписку с Алиной. Последними там были фотография вывески и её ответ на его магазин: «Вот он, человек, ради которого держат свежий хлеб». Фраза ничего не обещала. Он всё же два раза перечитал её, прежде чем прикрепить рабочий документ.

«Мне предлагают ещё немного счастья. Посмотришь, где спрятано остальное?»

Ответ пришёл через полчаса.

«За счастье с неизвестной стоимостью не расписываются. Завтра после двух могу».

Он улыбнулся, набрал: «Тогда завтра».

Лидия позвонила вечером, когда он ставил на плиту кастрюлю. Рассказывала, что в комнате стало холодно, хозяйка принесла ещё один обогреватель, но одновременно включать его с чайником нельзя. На словах про чайник он отвлёкся: на другом краю экрана появилось сообщение Алины с уточнением времени.

— Ты слышал, что я сказала?

— Да. Не включать вместе.

— После этого.

Он убавил огонь.

— Прости. Работа написала.

Лидия повторила: Михаил предлагает встретиться в субботу, поговорить о продаже машины. Впервые за весь день Александр не знал, что ответить быстро. Машина была их общей, купленной задолго до него, и обсуждать её они должны были вдвоём. Всё это он понимал. Но представил субботу, в которую Лидия сядет напротив мужа, будет смотреть на его руки, возможно, засмеётся над чем-то знакомым, — и спросил:

— А по телефону нельзя?

На другом конце стало тихо.

— Наверное, можно. Но я хочу встретиться.

Вода закипела слишком сильно, подняла крышку. Александр выключил плиту.

— Конечно. Я просто спросил.

Они ещё поговорили. Перед сном он снова открыл проект полномочий, выделил жёлтым два пункта и отправил Алине. Теперь в диалоге почти всё было про работу. Это успокаивало его больше, чем следовало.

Глава 40. Суббота для двоих

В субботу Лидия приехала к нему позже, чем собиралась. От её пальто пахло сырым воздухом, в волосах остались мелкие капли. Александр потянулся обнять, она прижалась ненадолго и сказала, что сначала помоет руки.

На кухне остывали котлеты. Он приготовил их сам по рецепту матери, дважды ей позвонил, купил слишком большой пакет муки, которую потом почти не использовал. Ему хотелось, чтобы Лидия увидела всё это раньше, чем они начнут разговор.

Она увидела.

— Ты готовил?

— Сначала пережарил. Потом понял.

Лидия заглянула под крышку и улыбнулась. Он сразу почувствовал себя лучше.

За едой она рассказала про машину. Михаил предложил выкупить её долю, но деньги сможет отдать частями. Ей хотелось согласиться, чтобы больше не возвращаться к вопросу. Он сказал, что не торопит.

— Вы долго сидели?

— Часа полтора.

— Только машину обсуждали?

Лидия положила вилку.

— Нет. Семь лет жизни ещё обсуждали.

Он отрезал край котлеты, хотя уже не хотел есть.

— Я понимаю.

— Мне не кажется.

В соседней квартире двигали мебель; ножки стула скребли по полу с короткими передышками. Александр прислушался к этому звуку, будто там собирались сказать что-то за него.

— Мне неприятно думать, что ты с ним сидишь, а я жду, — сказал он наконец.

Лидия не повысила голоса.

— Я знаю, как это бывает.

Фраза попала точнее упрёка. Он поднял глаза. Она сидела, обхватив стакан, и смотрела на него без желания победить. От этого спорить стало ещё труднее.

— Я не хочу, чтобы ты с ним не встречалась. Просто скажи потом, как всё прошло.

— Я и рассказываю.

Он кивнул, попросил передать соль. Еда была нормальной, чуть суховатой. Лидия сказала, что в следующий раз можно добавить лук, он ответил, что добавлял. Они оба засмеялись, и несколько минут действительно ничего не мешало.

Потом пошли в магазин за лампочкой. По дороге Лидия сунула руку ему в карман, потому что забыла перчатки. Он держал её пальцы, выбирал путь по сухому краю тротуара, слушал рассказ о новой сотруднице. В магазине они долго

спорили о температуре света, как люди, которым предстояло прожить под этой лампочкой много лет.

Возвращаясь, зашли в кофейню. Лидия сняла с его рукава нитку.

— Мне нравится, когда мы просто ходим, — сказала она.

— Можем чаще.

— Давай.

Он достал телефон проверить часы. Было сообщение Алины: она нашла в его расчёте расход, который он отнёс не к тому месяцу. Под ним — второе: «Выходной испортила, но зато бесплатно».

Александр повернул экран к себе, хотя Лидия не пыталась смотреть.

Ответил: «Ты можешь портить».

Почти сразу пожалел. Фраза оказалась не той, которой следовало отвечать на исправление таблицы. Он мог удалить её, объяснить, добавить деловую строку. Вместо этого замер, ожидая, прочитала ли Алина.

— Что там? — спросила Лидия.

— Расходы. В понедельник придётся переделать.

Она кивнула и отпила кофе. На губе осталась пенка. Александр потянулся, убрал её большим пальцем. Лидия поймала его руку, поцеловала в середину ладони, и от этого простого движения ему вдруг захотелось убрать телефон совсем.

Он убрал.

Дома они вкрутили лампочку. Свет оказался слишком бе-

лым, хотя Лидия предупреждала. Он признал поражение, она торжественно записала в заметки: «Купить нормальную». Потом легли на диван, включили фильм и не досмотрели, потому что всё время говорили. Лидия рассказала, как боялась засыпать в снятой комнате в первые ночи. Не из-за хозяйки или замка. Не могла понять, куда девать вечер, если больше не надо прислушиваться, в каком настроении человек за дверью.

— А сейчас?

— Сейчас иногда хорошо. Потом чувствую себя виноватой, что хорошо.

Он гладил её по плечу. Сказать что-нибудь лёгкое было бы жестоко, и он промолчал.

Поздно ночью, когда она уснула, Александр осторожно высвободил руку. В кухне попил воды, увидел на столе телефон. Алина прочитала его фразу и ответила одним вопросом: «Только выходные?»

Он долго держал стакан. Затем поставил его в раковину и написал: «Нет».

Глава 41. Не по повестке

Алина не стала делать вид, что не заметила перемены. В понедельник, закончив проверять расчёт, закрыла ноутбук и спросила:

— У тебя кто-нибудь есть?

В переговорной они оставались вдвоём. Бухгалтер ушла за старой накладной, Павел Григорьевич разговаривал в коридоре. Вопрос прозвучал тихо, как уточнение к документу, но Александр сразу понял, что ответ сохранится дольше любой таблицы.

— Есть женщина, с которой я встречаюсь.

— Давно?

— С весны.

Алина кивнула. Он ждал продолжения и уже готовился рассказать, как всё сложно: разные города, её незавершённый брак, его работа. Но она спросила другое:

— Она знает, что ты мне пишешь по ночам?

— Мы же ничего такого не…

Он остановился сам. Алина посмотрела на него.

— Я не спрашивала, что у нас было.

За дверью засмеялся Павел Григорьевич. Смех оборвался, послышались шаги. Александр почувствовал раздражение на всех сразу: на хозяина, которому некуда было пойти со звонком, на Алину за прямоту, на себя за то, что уже си-

дел с выражением человека, которого поймали.

— Не знает, — сказал он.

— Тогда давай пока работать.

— А потом?

Она не улыбнулась.

— Потом будет зависеть от того, что ты решишь с ней. Я не хочу угадывать, у кого сейчас забирают время.

Он опустил взгляд на закрытый ноутбук. На крышке была небольшая вмятина возле петли. Ему хотелось прикоснуться к ней, спросить, откуда взялась, вернуть разговор туда, где им легко. Он удержал руку.

Вернулась бухгалтер с накладной. Алина сразу назвала сумму, которую они искали. Они открыли файлы, передвинули расходы, сошлись на том, что первый этап можно запустить только после подтверждённого платежа от текущего заказчика. Александр записал это в протокол. Почерк получился мелкий и неровный.

После встречи он проводил Алину до двери, не дальше.

— Я понял, — сказал он.

Она застегнула пальто.

— Хорошо.

Ему не понравилось, как легко она оставила это ему.

Вечером Лидия прислала фотографию кота хозяйки: тот лёг в её раскрытый чемодан и не давал собирать вещи на поездку. Под фотографией было: «Кажется, у меня появился мужчина, которому нравится, что я дома».

Александр написал: «Мне тоже нравится».

Потом несколько раз начинал сообщение о том, что хочет поговорить. Слова выглядели тревожно и слишком торжественно для того, что он пока мог сказать. Он не собирался уходить. Не мог даже назвать, куда именно хотел прийти. В итоге позвонил, спросил про день, рассказал о расходах и о том, что хозяин согласился не нанимать людей до утверждения денег.

Лидия обрадовалась за него. От её радости стало тесно.

— Ты устал? — спросила она.

— Немного.

— Тогда ложись. Завтра поговорим.

Они попрощались. Александр ещё посидел с телефоном у уха, хотя связь уже закончилась. Через несколько минут открыл переписку с Алиной, нашёл вопрос про выходные. Выше были точные, полезные сообщения; ниже — его короткое «Нет». Он представил, как показал бы это Лидии и стал объяснять, что каждое слово само по себе не значит ничего особенного.

Потом выключил экран.

На следующий день написал Алине только о работе. На третий день тоже. Её ответы были вежливыми, быстрыми и такими удобными, что он начал злиться на собственную аккуратность.

Глава 42. Человек на замену

Кандидат опоздал на двенадцать минут и ещё до того, как снял куртку, извинился перед Ириной. Она показала, куда повесить, и попросила подождать. Александр видел его через открытую дверь: худой, тёмный свитер, папка на коленях. Человек не листал телефон и не пытался занять больше места, чем ему отвели.

В резюме стояло: Константин, тридцать четыре года, семь лет на одном производстве, последние два — руководитель группы продаж. Александр заранее отметил долгую работу в одной компании как сомнительное достоинство. Казалось, за семь лет нужно либо вырасти сильнее, либо уйти раньше.

— Почему решили менять место? — спросил он.

Константин не стал говорить про потолок.

— Предприятие переезжает. Мне каждый день ещё полтора часа в дороге. Двое детей, младшего из сада некому будет забирать.

Александр поставил галочку возле вопроса о мотивации, не написав ничего.

— У нас тоже работа иногда до вечера.

— Иногда могу. Каждый день не смогу.

Он произнёс это спокойно. Не торговался и не извинялся. Александр вспомнил себя несколько лет назад: он бы сказал «конечно», даже не дослушав, до скольких.

Разговор сначала не складывался. Константин не знал модных названий методов, не обещал удвоить продажи и на вопрос о самом сильном качестве ответил после паузы:

— Наверное, я редко забываю, что пообещал.

Александр попросил разобрать реальную заявку. Убрал названия компаний, дал срок, объём и две неполные спецификации. Через пять минут кандидат спросил о вещи, которую на предыдущем собеседовании никто не заметил: одинаковая деталь в документах называлась по-разному, и нельзя было понять, совпадает ли покрытие.

— Допустим, совпадает, — сказал Александр.

— Для разговора допустим. Для заказа я бы уточнил.

Они просидели почти час. Константин составил список вопросов, предложил сначала закрыть неоднозначность, потом обсуждать цену. На просьбу представить, что клиент торопит и грозит уйти, ответил:

— Тогда надо быстрее получить ответ. Не быстрее согласиться.

Когда он ушёл, Ирина забрала со стола пустые чашки.

— Ну?

— Медленный.

— Он вам заявку разобрал быстрее, чем мы в прошлый раз.

— Я про впечатление.

Ирина поставила чашки обратно.

— А вам кто нужен?

Вопрос раздражал именно тем, что у Александра было слишком много готовых ответов. Энергичный. Гибкий. Способный общаться. С амбициями. Он представлял человека, похожего на себя прежнего, и почему-то ожидал, что такой человек будет охотно оставаться в его тени.

— Я ещё двух посмотрю, — сказал он.

Ирина кивнула.

Второй кандидат уверенно говорил о росте и ушёл от вопроса о задержанной отгрузке к недостаткам прежнего руководства. Третий предложил привести клиентскую базу с текущего места и хотел авансом получить повышенную ставку. К вечеру Александр снова открыл лист Константина. Там было четырнадцать вопросов, и ни одного обещания, которое пришлось бы отменять на следующей неделе.

Он позвонил.

— Готовы выйти на пробный месяц?

— Условия пришлите, пожалуйста. И график, о котором говорили.

— Пришлю.

— Тогда смогу ответить завтра.

Александр усмехнулся, уже после звонка. Человек даже на работу к нему не соглашался с первого желания.

Утром он сообщил Павлу Григорьевичу, кого выбрал. Хозяин выслушал и сказал, что для нового направления надо брать голодных.

— Этот тоже хочет зарабатывать, — ответил Александр.

— Все хотят. Вопрос, что готовы делать.

— Отвечать за обещанное.

Он услышал собственную фразу и смутился, будто подсмотрел её в чужом листе. Но хозяин уже переворачивал страницу.

Вечером Константин прислал согласие. Отдельной строкой уточнил, что в следующую среду ему понадобится уйти на час раньше: выступление дочери в школе, договорился ещё до собеседования.

Александр написал: «Хорошо». На секунду представил, как сам объяснял бы такую просьбу. Скорее всего, придумал бы что-нибудь внушительнее школьного выступления.

Глава 43. Гостевой пропуск

К концу ноября у Алины закончился первый договор с предприятием. Банк согласовал финансирование в меньшем объёме, чем хотел Павел Григорьевич; часть расширения пришлось отложить. Хозяин всё равно считал результат хорошим и при прощании спросил, сможет ли она иногда приезжать на отдельные встречи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.